

Прилагательные

Г. И. Кустова

Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>)

На правах рукописи. Версия 06.2018

Прилагательные — часть речи, которая обозначает непроцессуальный признак. Прилагательные имеют согласовательные категории рода, числа и падежа, а также согласовательно выражают одушевленность; имеют полные и краткие формы (качественные и некоторые относительные); степени сравнения (качественные); выполняют синтаксические функции определения к существительному (основная функция) и именного сказуемого со связкой; особой конструкцией является употребление прилагательного в качестве вторичного предиката – депиктива (в другой терминологии — дуплекси́ва, предикативного определения) — синтаксического элемента, имеющего двойную связь — с глаголом и с подлежащим, ср. *С переговоров он вернулся довольный*, или с глаголом и с дополнением, ср. *Мы знали его молодым*.

Хотя прилагательные по своим основным характеристикам относятся к именам (см. классификацию частей речи в соответствующей статье в настоящем издании), в современном языке они занимают промежуточное положение между именной и предикатной лексикой, в разных формах и функциях обнаруживая те или другие признаки.

С точки зрения семантики прилагательные принято делить на **качественные** и **относительные**.

- 1 Лексико-грамматические разряды прилагательных
 - 1.1 Качественные прилагательные
 - 1.1.1 Признаки качественных прилагательных
 - 1.1.2 Виды шкалы и разновидности качественных прилагательных по степенной сочетаемости
 - 1.2 Относительные прилагательные
 - 1.2.1 Собственно относительные прилагательные
 - 1.2.2 Притяжательные прилагательные
 - 1.2.3 Порядковые прилагательные
 - 1.2.4 Местоименные прилагательные
 - 1.3 Качественные и относительные значения
 - 1.4 Вопрос о неизменяемых прилагательных
- 2 Морфология и синтаксис
 - 2.1 Грамматические категории прилагательных
 - 2.2 Полные и краткие формы прилагательных
 - 2.3 Валентности и конструкции прилагательных
 - 2.3.1 Конструкция несоответствия / соответствия ситуативной норме (прагматическим требованиям) или ожиданиям (типичному значению признака)
 - 2.3.2 «Ограничительные» валентности «в + предл.п.», «по + дат.п.», «тв.п.»
 - 2.3.3 Поведение человека и взаимодействие с другими людьми, отношение к чему-л.: «к + дат.п.», «с + тв.п.»
 - 2.3.4 Экспериенцер, бенефактив, пациенс, цель — «для + род.п.», «дат.п.»
 - 2.3.5 Валентность второго члена отношения
 - 2.4 Синтаксические функции и позиции прилагательного в предложении
 - 2.4.1 Конструкции со связочными глаголами
 - 2.4.2 Конструкции с двойной связью
- 3 Библиография

1 Лексико-грамматические разряды прилагательных

Семантические различия прилагательных имеют формальные проявления. В связи с этим принято говорить не о семантических классах, а о лексико-грамматических разрядах прилагательных.

В русской грамматической традиции существует два основных подхода к делению прилагательных на лексико-грамматические разряды. В школьных и большинстве вузовских пособий выделяются три лексико-грамматических разряда прилагательных: качественные (*горячий*) — имеют степени сравнения, краткую форму и другие формальные признаки; относительные (*каменный*) — не имеют признаков качественных прилагательных; притяжательные (*отцов, мамин, лисий*) — выражают особый тип отношения (принадлежность лицу или животному), имеют формальные показатели — суффиксы притяжательности *-ов-, -ин-, -j-* (*ий*) и особый тип склонения.

ПРИМЕЧАНИЕ. В. В. Виноградов, по формальным критериям, выделял два основных разряда прилагательных: качественно-относительные — с окончаниями *-ый (-ой, -ий), -ая (-яя), -ое (-ее), -ые (-ие)* — и притяжательные — с окончаниями в именительном падеже \emptyset , *-а, -о, -ы*, см. [Виноградов 1947: 188–203]. Кроме того, он выделял местоименные прилагательные — *тот, мой, такой, какой, весь, самый, который* и т. д.

В академической грамматике [Грамматика 1980] прилагательные делятся на качественные и относительные. В группу относительных включаются собственно относительные, к которым относятся традиционные («школьные») классы относительных и притяжательных прилагательных, порядковые (*пятый, сотый*) и местоименные (*такой, мой, какой-то*) прилагательные.

Далее мы будем исходить из следующих положений.

С семантической точки зрения основное противопоставление образуют качественные и относительные прилагательные, которые обозначают градуируемые и неградуируемые признаки соответственно. Это семантическое различие имеет формальное выражение в целом ряде лексических, морфологических и синтаксических характеристик прилагательных (см. [п.1.1](#); [п.1.2](#)).

В группе относительных прилагательных мы будем выделять собственно относительные (далее просто относительные, [п.1.2.1](#)), притяжательные ([п.1.2.2](#)), порядковые ([п.1.2.3](#), см. о них также в статье [Числительные](#)) и местоименные ([п.1.2.4](#)) прилагательные. Порядковые и местоименные прилагательные являются гибридными разрядами слов, совмещающими признаки числительных и местоимений соответственно (см. статью [Части речи](#)).

Кроме того, в русском языке есть группа несклоняемых заимствованных прилагательных, которые по семантике можно распределить между качественными (*беж, хаки*) и относительными (*барокко, пик*), см. [п.1.4](#). Такие прилагательные имеют спорный статус: в одних теориях они считаются подклассом прилагательных (например, в [Грамматика 1980]), в других — особой частью речи (например, в [Панов 1999]).

Иногда к неизменяемым прилагательным относят также притяжательные местоимения третьего лица *его, ее, их*.

В грамматических работах и в школьной традиции встречается утверждение, что качественные прилагательные обозначают признак непосредственно, а относительные — через отношение к чему-либо — например, в сочетании *автомобильное колесо* существительное *колесо* характеризуется через отношение к *автомобилю*. Однако критериям «непосредственности» и «относительности» не всегда можно придать ясный смысл, т. к. существуют качественные прилагательные, производные от других частей речи: от существительных (*каменистый, вредный, интересный*), от глаголов (*усталый, желательный, колючий, незабываемый*), от местоимений (*ничтожный, никчемный*), от междометий (*аховый*) — и они, по-видимому, тоже выражают отношение (например, прилагательные *каменный {дом}* и *каменистый {склон}* оба выражают отношение к камню, но по-разному). Поэтому главным различительным критерием приходится считать градуируемость /

неградуируемость признака. Качественные прилагательные обозначают градуируемые признаки, и это семантическое свойство имеет целый ряд формальных проявлений (см. [п.1.1](#)). Относительные прилагательные (ср. *деревянный, обувной, строительный, мамин, заячий, пятый, свой*) характеризуются отрицательно — как названия неградуируемых признаков (см. [п.1.2](#)).

При этом качественные прилагательные могут развивать относительные значения, а относительные — качественные значения (см. [п.1.3](#)).

1.1 Качественные прилагательные

Качественные прилагательные (ср. *мягкий, светлый, веселый, удобный*) обозначают **градуируемый** признак, т. е. такой признак, который соотносится с некоторой **шкалой** (см. [п.1.1.2](#)) и может проявляться **в большей или меньшей степени**: *очень горячий — не очень горячий — почти холодный*. Некоторые прилагательные обозначают такое значение признака (обычно — нулевое), которое не может иметь большую или меньшую степень (*абсолютно невозможный — *очень невозможный*), но сам обозначаемый ими признак соотносится со шкалой и в этом смысле является качественным (см. [п.1.1.2](#)).

1.1.1 Признаки качественных прилагательных

Семантика качества имеет целый ряд морфологических, лексических, словообразовательных и сочетаемостных проявлений. В пособиях по грамматике к признакам качества обычно относят сочетаемость с показателями степени, наличие степеней сравнения; наличие краткой формы; наличие дериватов: прилагательных с определенными суффиксами и приставками, наречий на *-о*, отвлеченных существительных; наличие синонимов и антонимов; неприродность.

Любое качественное прилагательное, действительно, имеет какое-то количество признаков из этого набора, но как критерии отграничения качественных прилагательных от относительных эти признаки неравноценны. Основными («абсолютными») признаками качественных прилагательных являются сочетаемость с показателями степени и наличие степеней сравнения. Остальные признаки требуют оговорок.

1. Сочетаемость с показателями степени

Качественные прилагательные сочетаются с показателями степени признака (состояния), которые могут выражать высокую, малую, достаточную, чрезмерную, предельную степень признака, см. [п.1.1.2](#).

Эта сочетаемость прямо вытекает из семантики градуируемости — поскольку качественный признак может проявляться в большей или меньшей степени, в языке имеются особые лексические показатели для выражения степени: *очень тяжелый, довольно мелкий, немного странный, весьма успешный, крайне важный, ужасно горький, больно умный* (прост.), *шибко грамотный* (прост.), *поразительно талантливый, невыносимо противный, исключительно порядочный, особо опасный, относительно спокойный, предельно внимательный, вполне пригодный, слегка удлиненный, немного сутулый, чисто случайный* и др., в том числе — с местоименными прилагательными и оборотами *такой, какой, самый, настолько, до того, до такой степени* в значении степени: *Какой веселый!; такой нужный* (с краткой формой употребляются, как и с глаголами, наречиями и предикативами, местоименные наречия и обороты *так, настолько, до того, до такой степени: не так уж нужен; неужели он настолько глуп*); эти сочетания могут выступать в составе конструкций, выражающих степень через указание на реальное следствие, ирреальное следствие или сравнение [Максимов 2011]: *до того интересный, что...; не настолько интересный, чтобы...; такой тяжелый, как будто...*

Некоторые качественные прилагательные сочетаются с предельными показателями *совершенно пустой, абсолютно прав* (о связи предельности и градуальности см. [п.1.1.2](#)). Некоторые прилагательные, по семантическим причинам (см. [п.1.1.2](#)), не имеют сочетаемости с показателями высокой, малой, достаточной, чрезмерной степени:

— прилагательные, которые содержат идею высокой степени в лексическом значении: **очень прекрасный* (*прекрасный* — ‘очень красивый’); **чрезвычайно / весьма / довольно гигантский* (*гигантский* — ‘очень большой’); **ужасно чрезмерный*;

— прилагательные, выражающие идею единичности: **очень уникальный / беспрецедентный / несравненный / случайный*.

— прилагательные, которые обозначают не участок, а точку шкалы (обычно нулевую, см. [п.1.1.2](#)): **очень безлюдный; *слишком пустой *очень нищий* (ср.: *очень бедный*); **очень голый*.

При этом многие подобные прилагательные встречаются в контексте предельных (см. [п.1.1.2](#)) показателей: *в совершенно гигантских количествах; совершенно гигантских размеров; совершенно прекрасный младенец; совершенно уникальный голос, совершенно беспрецедентный случай, совершенно несравненный Карузо; совершенно пустой / безлюдный; совершенно нищий / голый*.

Прилагательные, выражающие идею полного охвата, не сочетаются ни с какими показателями степени, в том числе – с предельными, поскольку полный охват – это разновидность предела: **весьма общеизвестные истины; *совершенно поварные аресты; *чрезвычайно тотальные репрессии*.

Особым образом ведут себя прилагательные типа *главный*, обозначающие высшую точку иерархии, см. [п.1.1.2](#).

2. Степени сравнения

Качественные прилагательные имеют формы степеней сравнения (см., например, [Воротников 1999; 2011]; [Князев 2007; 2008]): *длиннее / более длинный; длиннейший / самый длинный*.

ПРИМЕЧАНИЕ. В поэтических текстах встречаются формы сравнительной степени от относительных прилагательных, ср.: *Всё каменней ступени, / Всё круче, круче всход* (В. Я. Брюсов). Однако такие случаи следует, по-видимому, объяснять развитием качественного значения.

3. Краткая форма

Качественные прилагательные могут иметь краткую форму: *широк, свеж, полон, необычен, болен, глух, вреден* и т. п.

Наличие краткой формы не является однозначным показателем качественности. С одной стороны, краткая форма может отсутствовать из-за особенностей основы — например, у прилагательных типа *дружеский*. С другой стороны, краткая форма есть у некоторых относительных прилагательных: *женат, холост, беременна, перпендикулярен* и под. У некоторых прилагательных есть и качественные и относительные значения, и оба имеют краткую форму: *Я вам очень обязан* (кач.) vs. *Вы обязаны явиться на поверку*, ср.: **очень обязаны явиться* (относит.).

Вообще, краткая форма связана не с градуируемостью, а с предикативностью (см. [п.2.2](#)).

4. Диминутивы и аугментативы (суффиксы субъективной оценки)

Качественные прилагательные могут иметь дериваты с суффиксами субъективной оценки: диминутивы — с уменьшительными суффиксами, ср. *глуповатый, сладенький, малюсенький*; аугментативы — с увеличительными суффиксами, ср. *большущий, широченный*.

Дериваты, в отличие от производящих «нейтральных» прилагательных, могут не иметь формальных признаков качественности (**более широченный; *малюсенок*). Некоторые дериваты имеют отдельные признаки качественности — краткую форму: *маловат, глуповат, бедноват*; сочетаемость с показателями степени, которые дублируют диминутивную или

аугментативную семантику: *слегка глупенький, подленький, пьяненький, курносенький, хитренький; немного пьяненький, курносенький, пошленький, серенький, полненький, кругленький, бледненький; больно коротенький, хорошенький, худенький* (контексты из НКРЯ); в контексте аугментативов в НКРЯ встретилось местоимение *такой* в значении высокой степени: *такой высоченный, длиннющий, здоровенный, здоровущий, злющий, страшный, толстенный, тяжеленный, хитрющий, худющий* (сочетания *ужасно / жутко / дико* с аугментативами в Корпусе не встретились). Если диминутив или аугментатив не сочетается с интенсификаторами, показателем качества выступает сам суффикс субъективной оценки, который не характерен для относительных прилагательных.

ПРИМЕЧАНИЕ. Встречаются отдельные случаи употребления относительных прилагательных с суффиксами субъективной оценки. Они связаны либо с развитием качественного значения, ср. *средненький ученик / контрактор / публицист / уровень* и т. д.; либо с характерным для русской речевой практики режимом «доверительного» общения (установления неформального контакта с адресатом), в котором уменьшительные суффиксы появляются у слов с самой разной семантикой (ср. *водичка, колбаска* и т. п.):

- (1) — Папа Карло, но ведь я — голенький, *деревянный*, — мальчишки в школе меня засмеют [А. Н. Толстой. Золотой ключик, или приключения Буратино (1936)]
- (2) Вот тебе испить захочется — я водички подам; вон лампадка не в исправности — я и лампадку поправлю, маслица *деревянного* подолью [М. Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы (1875-1880)]

Однако такие случаи не являются распространенными, диминутивный суффикс получают единичные прилагательные: у прилагательного *деревянный* в Корпусе 18 вхождений, у *железненный* — 4, у *шёлковенный* — 3, у *стеклянный, картонный* — ни одного.

5. Приставочные дериваты

Качественные прилагательные могут иметь дериваты с приставками и префиксоидами со значением высокой степени: *премиленный, пренеприятный; распрекрасный, развеселый; сверхвысокий, сверхважный, сверхсекретный, сверхпрочный; ультрареакционный, ультрамодный, ультратонкий; суперновый; суперсовременный, суперпопулярный, суперкассовый; экстраильный, экстраважный*. Ср.:

- (3) Один раз принимали *экстраважных* гостей из района [Ю. Винер. Былое и выдумки]

В современном языке появились прилагательные с префиксоидами *мега-, гипер-*: *мегапопулярная писательница, мегаактивная старшая сестра; гиперчувствительный, гиперактивный, гипербыстрый, гиперновый, гиперпослушный, гипервозбудимый, гиперспокойный, гипермодный* (в Интернете встречается *мегагиперактивный*). Из показателей степени с такими прилагательными употребительны местоимения *самый, такой*: *самый ультрамодный, ультралиберальный, ультрасовременный, ультрареволюционный, ультрапередовой; такой ультрасовременный, ультраконсервативный*.

ПРИМЕЧАНИЕ. У относительных прилагательных типа *сверхсрочный, сверхзвуковой, ультрафиолетовый, экстрапространственный, мегапиксельный, гипертекстовый, гиперзвуковой* префиксоиды не имеют значения ‘очень’.

6. Удвоение

Качественные прилагательные могут подвергаться удвоению со значением интенсификации: *синий-синий; длинный-предлинный* (во втором примере удвоение сочетается с префиксацией).

7. Непроизводность

Только качественные прилагательные могут быть непроизводными: *карий, гнедой, серый, крутой, хилый, худой*; относительные прилагательные, напротив, являются производными, что вытекает из их определения. При этом качественные прилагательные также могут быть

производными: *круглый, мрачный, морозный, смертельный*; в том числе прилагательные от заимствованных корней получают русские суффиксы, ср. *хитовый, гламурный*.

Встречаются утверждения, что у качественных прилагательных может не быть никаких «внешних» признаков, кроме непроизводности, — как, например, в случаях типа *карий, гнедой*. Однако если исходить из градуируемости как основы качественности, то даже у таких прилагательных должны быть какие-то формальные проявления качественной семантики. Например, встречаются сочетания *глаза какие-карие*, а также краткие (и усеченные — см. ниже, [п.2.2](#)) формы:

- (4) Больно личико у тебя светло. Глаза *кари*, щёки белы— самая красота. Цветут у тебя глаза. [И. Грекова. Перелом (1987)]
- (5) В зелёной водице плавали вываренные воблины глаза, кругленькие, со зрачками, потому и назывался супок «*кари* глазки» [Д. Гранин. Зубр (1987)]

8. Качественные наречия на *-о / -е* и на *-и*

От качественных прилагательных образуются наречия на *-о / -е*, см. [Наречия / п.3.2.2](#): *широко, медленно, коротко, робко, искренне* — и на *-и*: *дьявольски красив, зверски холодный* (исходно прилагательные *дьявольский, зверский* относительные, но наречия со значением ‘очень’ образуются от качественных значений этих прилагательных); ср. также наречия на *-и* от прилагательных на *-ский* с иноязычными корнями: *иронически заметил, категорически отказался, катастрофически не хватает, пессимистически / скептически оценивает*.

При этом, однако, суффиксы *-о, -е, -и* широко представлены также у наречий с относительной (не-качественной) семантикой: *дополнительно, сравнительно, поименно, обратно; ежевечерне, внешне; автоматически, аналитически, графически, исторически, периодически, практически, символически, систематически, специфически, теоретически, фактически, физически* и под.

ПРИМЕЧАНИЕ. В XVIII–XIX вв. и раньше функционировало больше наречий на *-о*, чем в современном языке, ср.: *казнить смертно*.

9. Абстрактные существительные

Для качественных прилагательных характерно образование абстрактных существительных: *синева, пустота, глубина, белизна, глупость, горечь, засушливость*; при этом не все качественные прилагательные имеют употребительные субстантивные дериваты, ср. [?]*крупность*; [?]*симпатичность*.

Некоторые относительные прилагательные тоже имеют производные отвлеченные существительные, ср. *кислотность, флективность, партийность, ситуативность*. Однако для относительных прилагательных это единичное явление (ср. [?]*деревянность, ?семейность, ?судебность, ?таежность, ?фабричность, ?фехтовальность, ?швейность*).

Некоторые существительные, образованные от относительных прилагательных, приобретают качественное значение и сочетаются с показателями степени:

- (6) Во всем этом была даже *какая-то семейность*. [С. Есин. Стоящая в дверях (1992)]
- (8) Стоял, как фонарный столб, *с той же степенью деревянности* и неподвижности. [В. Токарева. Центровка (1964-1994)]

10. Антонимы

Для качественных прилагательных характерно наличие антонимов: *широкий — узкий; вежливый — невежливый / грубый, удобный — неудобный*; при этом лексические антонимы с отрицательной приставкой можно образовать как от качественных (*вежливый — невежливый*), так и от относительных прилагательных (*крылатый — бескрылый, партийный — беспартийный*), кроме того, многие пары относительных прилагательных могут трактоваться как выражающие противоположные значения: *временный — постоянный, отечественный — иностранный, активный — пассивный* {зalog}.

Прототипические антонимические пары образуют прежде всего параметрические прилагательные (см. ниже), у которых на шкале есть участок 'норма', а большой и малый полюс обозначаются неоднокоренными антонимами: *глубокий — мелкий; длинный — короткий* и некоторые экспериенциальные: *горячий — холодный, легкий — тяжелый, твердый — мягкий*, а также предельные: *полный — пустой; мокрый — сухой* (в работе [Апресян 1974 / 1995] на базе таких прилагательных выделяются соответствующие типы антонимии). При этом существует целый ряд случаев, в которых установление однозначных антонимических отношений затруднено: что считать антонимами прилагательных *смышленный, сообразительный — туповатый?, недалекий?*; что является антонимом *приятного — противный* или *отвратительный?*; являются ли ум и глупость, доброта и злобность, скупость (жадность) и щедрость полюсами одной шкалы или разными шкалами (признаками)? Кроме того, не имеют антонимов прилагательные цвета типа *синий* и формы (*прямоугольный, круглый*).

С другой стороны, образование лексических антонимов с отрицательной приставкой от многих относительных прилагательных затруднено в том смысле, что они неупотребительны: *деревянный — ?недеревянный*; ср. также: *охранный, приморский, санитарный* и под.

11. Синонимы

Для качественных прилагательных характерно наличие синонимов: *жестокый, безжалостный, беспощадный, лютый, свирепый, бесчеловечный, зверский, жестокосердный; пассивный, вялый, бездеятельный, апатичный, инертный, безынициативный; фальшивый, поддельный, фиктивный, липовый* и т. д.

Относительные прилагательные обычно входят не в синонимический ряд, а в тематическую группу: *деревянный, железный, каменный* — материал; *медвежий, лисий, заячий* — принадлежность животному и т. д. Относительные прилагательные, как отмечает В. М. Павлов [Павлов 1960], в сочетании с предметными существительными обозначают разновидности объектов, ср. *книжный шкаф vs. посудный шкаф, речная рыба vs. морская рыба*.

В качестве синонима относительного прилагательного может выступать, например, коррелят иноязычного происхождения, ср. *бытийные vs. экзистенциальные предложения*.

12. Окказиональная субстантивация

Качественные прилагательные могут подвергаться контекстной (окказиональной) субстантивации (М. В. Панов говорит о позиционной субстантивации [Панов 1999: 137–139]). При обозначении лица используется мужской или женский род, при обозначении группы лиц — множественное число:

(7) *У сильного всегда бессильный виноват* (И.А. Крылов); *У ревнивой всегда муж виноват; Сытый голодного не разумеет* (посл.); *Умный в гору не пойдет; Соглашение между равными; Он всегда дружил с богатыми и знаменитыми*.

При обозначении абстрактных сущностей используется средний род:

(8) *Старое всегда сопротивляется новому; Произошло неизбежное; Надейся на лучшее, но готовься к худшему; Не будем о грустном; Всегда сделает приятное; Встречи с прекрасным*.

Относительные прилагательные тоже субстантивируются, но этот процесс дает новую лексему — словарный субстантиват, ср. *второе {блюдо}, горячее, мороженое, прошлое, прохожий, рядовой, столовая, шашлычная*.

ПРИМЕЧАНИЕ. Вопрос о том, являются ли субстантиваты от местоименных прилагательных — *После вчерашнего; Такое не забудешь; Если подобное повторится...* — окказиональными или словарными, остается открытым.

1.1.2 Виды шкалы и разновидности качественных прилагательных по степенной сочетаемости

У качественных прилагательных выделяются разные классы, но единой (общепринятой) классификации не существует (например, в НКРЯ выделяются следующие семантические классы качественных прилагательных: физические свойства (форма, цвет, вкус, запах, температура), размер, расстояние, количество, возраст, скорость, качества человека, оценка; ср. также [Dixon 1977; 1994; 2004]; [Вольф 1978]; [Шрамм 1979]; [Харитончик 1990]; [Рахилина 2000]; [Кустова 2017]).

В зависимости от семантики определяемого существительного можно условно выделить 3 класса (это не исчерпывающее, но репрезентативное деление):

— **признаки физических объектов** (в том числе, тела человека): *высокий, тяжелый, крупный, прозрачный, ржавый, сутулый*;

— **признаки человека**: *добрый, жадный, любознательный, отзывчивый, трусливый*;

— **интерпретационно-оценочные характеристики**, которые человек приписывает объектам и ситуациям внешнего мира: *хороший, приятный, ужасный, привлекательный, выдающийся, простенький, нескромный, безнадежный, важный, достижимый, желательный, интересный, непригодный, одинаковый, перспективный, подозрительный, полезный, популярный, роковой, таинственный, удобный, фальшивый, щекотливый, эффективный* и под.; в том числе реакции человека на внешние воздействия и ситуации: *страшный, смешной*.

Особую группу составляют прилагательные, выражающие значение **степени**: *чрезвычайный, запредельный, невыносимый, дьявольский {холод}*.

Среди признаков объектов можно выделить **параметрические** ([Апресян 1974 / 1995]; [Рахилина 2000]), т. е. прилагательные размера (*большой — маленький, высокий — низкий*), и **экспериментальные** ([Кустова 2013]), т. е. воспринимаемые органами чувств (обычно при контакте с объектом, ср. *тяжелый, шершавый, холодный*).

ПРИМЕЧАНИЕ. Параметрические признаки, вообще говоря, тоже воспринимаются и оцениваются в рамках определенного канала восприятия, а именно — зрения. Однако собственно экспериментальные признаки предполагают взаимодействие (например, контакт) с объектом и ощущение от его воздействия (*горячий, шершавый, мягкий, сладкий*). Из зрительно воспринимаемых признаков собственно экспериментальными являются *светлый / темный* ([Кустова 2013]).

Общей особенностью экспериментальных прилагательных является соотнесенность с предикативами, которые обозначают состояние человека (*Мне здесь темно / холодно; Мне тяжело нести чемодан*).

ПРИМЕЧАНИЕ. Конечно, не все экспериментальные признаки имеют предикатив, ср. *Мне шершаво / гладко*; и наоборот, многие параметрические признаки «втягиваются» в зону экспериментальных, ср.: *Мне здесь низко сидеть*. См. подробнее в статье [Предикативы](#).

Среди признаков человека также можно выделить подгруппы — эмоциональные (*веселый, обидчивый*), ментальные (*умный, проницательный, догадливый*), черты характера и поведение (*упрямый — покладистый, щедрый — жадный, аккуратный — неряшливый, вежливый — грубый*).

Классификации прилагательных ориентированы, в основном, на исходные значения, между тем прилагательные могут быть многозначными. Вследствие этого у одного и того же прилагательного среди переносных значений могут быть признаки разных классов: *тяжелый чемодан* (предмет), *тяжелый человек* (человек, интерпретация), *тяжелая болезнь* (степень); *глухой старик* (человек), *глухая стена* (предмет), *глухая провинция* (интерпретация) и т. д.

Градуируемость признака всегда предполагает наличие шкалы, однако устройство шкалы у разных групп признаков различается, соответственно, и сочетаемость прилагательных с показателями степени тоже различается — в зависимости от того, с какой шкалой соотносится признак (разные типы шкал рассматривались в [Апресян 1974 / 1995: 285–297] в связи с типами антонимов).

Основными видами наречных показателей степени являются **непредельные**, ср. *очень, весьма, довольно, чрезвычайно, жутко* и под., **предельные**, ср. *абсолютно, совершенно, полностью, всецело, тотально* (особое место в этом классе занимает *совсем*, см. ниже), и **компаративные**, ср. *гораздо, намного, существенно*, — эти показатели сочетаются с компаративами, ср. *намного выше*; *существенно* сочетается также с отдельными местоименными наречиями и прилагательными: *существенно иначе, существенно иной* (наречные показатели степени сочетаются также с качественными наречиями, предикативами, некоторыми глаголами: *довольно быстро, совершенно безлюдно, существенно повысился*).

К **непредельным** относятся прежде всего показатели высокой степени: *очень, весьма, довольно, чрезвычайно, жутко* и под. — и показатели чрезмерной степени: *слишком, чрезмерно, недопустимо*; показатели высокой степени часто называют интенсификаторами (семантике и поведению показателей высокой степени посвящена большая литература, ср., например, [Кржижкова 1974]; [Убин 1974]; [Червенкова 1975]; [Шейгал 1981]; [Туранский 1990]; [Вольф 2002]; [Родионова 2005]; ср. также [Словарь 2008]; в теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст» показатели высокой степени представляют лексическую функцию Magn, см. [Мельчук 1974 / 1999; 2012]).

Число показателей малой и достаточной-недостаточной степени (*слегка неровный, чуть влажный, немножко черствый, мало-мальски пригодный, минимально доступный, (не)достаточно удобный, вполне приемлемый*) крайне невелико.

ПРИМЕЧАНИЕ. В [НОСС] по степени интенсивности различаются не только показатели степени, но и сами определяемые слова: на шкалах «степени — интенсивности — количества» выделяются «три основные точки: малый полюс, норма и большой полюс» [НОСС: 747], между которыми распределяются все называющие данное свойство лексемы: ср., например: *боязнь — страх — ужас* [НОСС: 1109–1110]. Наречия степени также распределяются между этими тремя областями: «меньше нормы (ср. *немного, мало; еле, едва, чуть, слегка; слабо* и т. п.), норма (ср. *достаточно, довольно*), больше нормы (ср. *очень, предельно, крайне, совершенно*)» [НОСС: 747].

Мы будем считать, что как не существует лексических обозначений среднего участка шкалы признака (нормы, ср. *низкий — ? — высокий; узкий — ? — широкий*), так не существует и показателя «средней» («нормальной») степени признака. Прилагательные типа *достаточно, довольно*, как и прилагательные типа *слишком, чрезмерно*, употребляются в специальных прагматических условиях.

Сочетаемость с показателями степени зависит от типа шкалы, с которой соотносится признак, обозначаемый прилагательным.

Первый тип шкалы связан с понятием **нормы** ([Сэпир 1944 / 1985]; [Апресян 1974 / 1995]). Такая шкала характерна для параметрических и экспериментальных прилагательных.

На шкале признака, обозначаемого параметрическим прилагательным, выделяется норма (среднее значение признака) и полюса: шкала идет от нормы в обе стороны — большого полюса и малого полюса. Норма определяется по отношению к классу однородных объектов (ср. [Сэпир 1944 / 1985], [Апресян 1974 / 1995], [Воротников 1999]) и является своей для каждого класса (например, *большой кролик* меньше *маленького слона*). Качественные прилагательные, в большинстве своем, обозначают не норму, а отклонение от нее, и относятся либо к большому, либо к малому полюсу шкалы: *большой — маленький, длинный — короткий, широкий — узкий, высокий — низкий* и т. д.

С типом шкалы связана и семантическая модель антонимии таких прилагательных — ‘больше нормы’ vs. ‘меньше нормы’: *высокий* — ‘больше нормы высоты’ (для данного класса предметов), *низкий* — ‘меньше нормы высоты’ (о толковании параметрических прилагательных через понятие нормы см. [Апресян 1974/1995], ср. также [Сэпир 1944 / 1985]).

Прилагательные большого и малого полюса оба имеют непредельную сочетаемость: *очень высокий — очень низкий; очень тяжелый — очень легкий, очень горячий — очень холодный*. Однако если большой полюс можно увеличивать (теоретически) до бесконечности, то малый нельзя бесконечно уменьшать ([Апресян 1974/1995]), поэтому

наряду с неопредельной сочетаемостью у прилагательных малого полюса есть предельная (точнее, квазипредельная, см. ниже) сочетаемость: *совсем низкий, совсем холодный*.

Многие неопредельные прилагательные допускают удвоение (*горячий-горячий*), которое не свойственно предельным.

Признаки человека обычно тоже образуют антонимические пары, однако их шкала отличается от шкалы физических признаков. У физических признаков название шкалы, как правило, образовано от прилагательного большого полюса (см. [Апресян 1974 / 1995]): *высокий — низкий — высота, длинный — короткий — длина, глубокий — мелкий — глубина* и т. д. Признаки человека устроены иначе. У признаков человека название шкалы обычно может быть образовано от каждого антонимичного прилагательного: *щедрый → щедрость, жадный → жадность*. Более того, отрицательный признак обычно нельзя считать малым значением положительного признака: *злой* нельзя считать малым полюсом доброты; *грубый* нельзя считать малым полюсом вежливости, поскольку *злой* — это отсутствие доброты, а *грубый* — отсутствие вежливости. В то же время глупость, вероятно, можно моделировать как убывание ума, а жадность — как убывание щедрости. При этом, однако, *невысокий* можно считать синонимом *низкого*, а *нежадный* не является синонимом *щедрого*.

Из этого следует, что признаки человека не связаны с количественным понятием нормы, как параметрические прилагательные. Если они и подразумевают какую-то норму, то она имеет другую природу.

Второй тип шкалы — **предельная шкала**: от нуля до бесконечности. Такие признаки предполагают наличие чего-то и допускают убывание этого чего-то до нуля, т. е. предела. Эти признаки обычно связаны с процессами (в этом их сходство с предельными глаголами процессов, ср. *сохнуть*, и действий, ср. *подходить, закапывать*; в глагольной семантике предел обозначает точку, после которой изменение исчерпано и дальше продолжаться не может). Семантическая модель антонимии таких прилагательных — наличие vs. отсутствие, ср. [Апресян 1974 / 1995] (соответствует контрадикторным антонимам в традиционной классификации): *влажный / мокрый* — ‘содержит какое-то количество влаги’ vs. *сухой* — ‘не содержит несколько влаги’ (количество влаги может убывать до нуля); *грязный* — ‘есть грязь’ vs. *чистый* — ‘нет грязи’.

Прилагательные со значением **наличия** чего-л. имеют неопредельную сочетаемость: *очень, весьма, ужасно, довольно*, со значением **отсутствия** чего-л. — предельную сочетаемость: *абсолютно, совершенно, совсем, полностью*: *очень жирный — совершенно нежирный; очень грязный — абсолютно чистый; довольно полный — абсолютно пустой, очень сладкий — совершенно несладкий; очень известный — совершенно неизвестный; очень возбужден — совершенно спокоен; очень занят / загружен — совершенно свободен; очень болен — совершенно здоров; очень пьяный — совершенно трезвый; очень опасный — абсолютно безопасный; очень мутный — совершенно прозрачный; очень людной — совершенно безлюдной / пустынный* и т. д., ср. также *совершенно пресный, случайный*.

ПРИМЕЧАНИЕ. Для предельных прилагательных естественен запрет на неопредельную сочетаемость и образование степеней сравнения: *?Этот стакан более пустой, чем тот*; наличие такой сочетаемости и степеней сравнения можно квалифицировать как языковую игру: — *Мертвый?* — *Мертвое не бывает; Живее всех живых*.

Таким образом, необходимо уточнить определение качественного прилагательного: оно соотносится с градуируемым признаком, однако может обозначать точку на шкале этого признака, которая сама по себе не градуируется, и в этом случае не имеет сочетаемости со словами типа *очень*.

Предельным прилагательным не свойственно удвоение (*?пустой-пустой*), а если оно появляется, ср. *чистый-чистый*, то это означает изменение интерпретации (см. ниже).

Предельная сочетаемость и ее показатели бывают двух видов. «Настоящую» предельную сочетаемость имеют предельные прилагательные, т. е. такие, которые обозначают точку «ноль» на шкале предельного признака: *совершенно / абсолютно / полностью сухой, чистый, прозрачный, глухой, прямой*. Предельная шкала, как правило, соотносится с процессом возрастания или убывания признака одного и того же предмета:

мокрый — *сохнуть* — *сухой*; поэтому для предельных прилагательных характерна сочетаемость с *почти*, которая свойственна процессам: *почти сухой*, ср. *почти пришли*. *Чуть, едва*, сочетаются с неопредельными прилагательными, если надо обозначить значение признака в начале шкалы, близком к нулю: *чуть влажный, слегка мутный*, ср. *слегка приоткрыл* (впрочем, такая сочетаемость свойственна и некоторым другим признакам, связанным с процессами: *почти холодный* — остывает; *чуть теплый* — остывает или нагревается).

Особняком стоит показатель *совсем*, который сочетается с параметрическими и подобными прилагательными малого полюса: *совсем низкий / холодный / темный*. Если показатели *совершенно, абсолютно* просто выявляют значение «ноль на шкале признака» в семантике прилагательного, то показатель *совсем* индуцирует, «наводит» предельную интерпретацию для тех признаков, которые не могут иметь нулевого значения. Так, параметрический признак сам по себе не может уменьшаться до нуля: в этом случае либо меняется параметр — например, *низкий* превращается в *плоский* (см. [Апресян 1974 / 1995]), — либо исчезает сам физический предмет, поскольку он не может иметь нулевые размеры. Поэтому *совсем* в контексте параметрических и подобных прилагательных обозначает не «ноль признака», а то обстоятельство, что, по мнению наблюдателя, значение признака не может больше уменьшаться: *совсем худой* значит ‘процесс уменьшения значения параметра достиг такой точки, что дальше продолжаться не может (дальше худеть невозможно), однако эта точка отлична от нуля’; *совсем легкий* — ‘невозможно быть легче (хотя какой-то вес есть)’ — очевидно, что оценка такого предела имеет не физическое содержание, а прагматическое: предел приписывается говорящим. Это значение (употребление) *совсем* будем называть квазипредельным. Кроме того, *совсем* имеет предельное употребление и сочетается с предельными прилагательными (поскольку ноль не может дальше убывать), ср. *совсем пустая улица*. Ср. также текстовый пример:

(9) Зачем стирать еще *совсем чистые* вещи? [М. Кучерская. Тетя Мотя (2012)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Аналогичные типы употребления — предельное и квазипредельное имеет показатель *самый*, который употребляется в значении суперлатива, ср. *самая высокая гора*, и элатива, ср. *самые добрые пожелания*.

При этом собственно предельные показатели (*абсолютно, совершенно*) сочетаются только с предельными прилагательными, но не с параметрическими (у которых нет нуля признака): [?]*совершенно низкий стул*; [?]*абсолютно мелкий ручей*.

Кроме этих основных видов сочетаемости у отдельных прилагательных и групп прилагательных существует множество сочетаемостных особенностей (исключений).

Есть антонимические пары из двух предельных прилагательных: *совершенно понятный* — *совершенно непонятный*, *абсолютно честный* — *абсолютно лживый*, *совершенно одинаковые* — *совершенно разные*, *совершенно правильный* — *совершенно неправильный*, *совершенно прав* — *совершенно неправ*.

Иногда одни и те же прилагательные могут иметь как неопредельную, так и предельную интерпретацию — и соответствующую сочетаемость: *очень разные* (‘много различающих признаков’) — *абсолютно разные* (‘ни одного общего признака’), *очень надежный* — *абсолютно надежный*, *очень честный* — *абсолютно честный*, *очень чистый* — *абсолютно чистый*, *очень белый* — *совершенно белый*, *очень ровный* (‘мало неровностей’) — *совершенно ровный* (‘ни одной неровности’).

Иногда различия в сочетаемости соответствуют разным значениям: *очень темный* — цвет, *совершенно темный* — освещенность (здесь возможна и неопредельная сочетаемость: *очень темная комната* — ‘мало света днем’, см. [Кустова 2013]).

Многие прилагательные со значением формы имеют только предельную сочетаемость (*совершенно квадратный / круглый* — **очень квадратный / круглый*), а многие цветообозначения — и предельную, и неопредельную: *совершенно красный* — *очень красный*, *абсолютно синий* — *синий-синий*.

Многие физиологические характеристики человека (и др. живых существ) ведут себя нестандартно, ср. прилагательные *живой* и *мертвый*. Теоретически *живой* относится к большому полюсу, *мертвый* — к нулевому («жизнь» может «убывать» до нуля, ср. *чуть живой*), но не употребительно ни **очень живой*, ни **совершенно мертвый*; ср. также: *совершенно слепой, глухой*, но **очень зрячий, *совершенно зрячий*. Глухота может интерпретироваться и как отсутствие слуха, ср. *совершенно глухой*, и как ослабление слуха («нарастание» глухоты), ср. *глуховат*.

Прилагательные со значением **полного охвата** — *всеобщий, повальный, тотальный, исчерпывающий* и под. (см. [НОСС]) — не сочетаются с показателями степени (за исключением единичных примеров сочетания с предельными показателями, ср. *На Западе правила парковки носят абсолютно тотальный характер* [Известия, 2013.01.21]), поскольку сами выражают своего рода предел (ср. *повальное увлечение, тотальный контроль*). Производные от них наречия имеют предельное значение: *тотально коррумпированный* (ср. *абсолютно коррумпированный*).

Прилагательные, семантически связанные с **иерархией** и обозначающие верхнюю точку этой иерархии (т. е. своего рода предел), сочетаются не со словами группы *совершенно*, а со словами *самый, наиболее*: *самый главный / основной / предпочтительный*. Конечно, *самый* сочетается с большинством качественных прилагательных, т. к. участвует в образовании превосходной степени — но в таком случае этот контекст моделирует закрытое множество, в котором предметы упорядочены по возрастанию или убыванию признака. Однако у других прилагательных есть еще и неопредельная сочетаемость (*очень большой — самый большой*), а «иерархические» не имеют ни неопредельной, ни предельной сочетаемости: **очень главный, *совершенно главный*; ср. также: *наиболее / самый предпочтительный — *очень / *весьма / *совершенно предпочтительный*. Исключение составляет неопредельный показатель *более*, который сочетается с «иерархическими» прилагательными (ср.: *Чтобы узнавали по погонам, кто не главный, кто более главный, а кто самый главный* [Аркадий Белинков. Сдача и гибель советского интеллигента. Юрий Олеша / Смерть поэта (1958-1968)]; *Этот Человек может говорить не о земном, а о чем-то более глубоком, более основном* [митрополит Антоний (Блум). Воскресенье о самарянке (1968)]; *Изменение шаткого статус-кво в другую сторону — куда более предпочтительный для России вариант развития событий* [«Эксперт», 2014]), — но таких примеров в НКРЯ очень мало.

Таблица 1. Сочетаемость разных типов прилагательных с наречиями степени и предела

	степень	наведенный предел	абсолютный предел
	<i>очень</i>	<i>совсем</i>	<i>совершенно абсолютно</i>
двунаправленная шкала (от нормы)			
большой полюс	<i>очень высокий</i>	<i>*совсем высокий</i>	<i>*абсолютно высокий</i>
малый полюс	<i>очень низкий</i>	<i>совсем низкий</i>	<i>*абсолютно низкий</i>
предельная шкала (от нуля)			
большой полюс — наличие	<i>очень влажный</i>	<i>совсем влажный</i>	<i>*абсолютно влажный</i>
нулевой полюс — отсутствие	<i>*очень пустой, мертвый</i>	<i>совсем пустой</i>	<i>совершенно сухой, пустой</i>

1.2 Относительные прилагательные

Согласно определению, принятому как в школьной, так и в академической грамматике, относительные прилагательные «называют признак через отношение к предмету или к другому признаку» [Грамматика 1980(1): §1296], ср. также [Земская 1991; 2004]; [Рахилина 1998]. В действительности, это определение нельзя использовать как критерий разграничения качественных и относительных прилагательных, потому что под него подпадают как относительные прилагательные типа *каменный, ягодный, обувной, научный*, так и качественные прилагательные типа *жирный, пыльный, анекдотичный, артистичный, трусливый, влиятельный* и под. Качественные прилагательные данного типа включают в свою семантику не только отношение к субстанции или ситуации, но и количественный (градуируемый) компонент, например: *жирный* — ‘содержащий значительное количество жира’. Многие производящие основы уже имеют градуируемую семантику (обозначают градуируемые признаки), ср. *ужасный трус, сильно влияет*, — что наследуется производными прилагательными *трусливый, влиятельный*.

Таким образом, единственным надежным критерием разграничения качественности и относительности остается количественный (градуируемый) компонент в семантике, наличие которого проявляется в сочетаемости с показателями степени: **довольно ягодный компот — довольно жирный суп; *весьма научный подход — весьма влиятельный чиновник*.

Термин «относительные прилагательные» имеет широкое и узкое понимание. В школьной традиции качественным прилагательным противопоставляются относительные и притяжательные (имеют особые суффиксы).

В академической грамматике принято широкое понимание: в группу относительных прилагательных попадают: собственно относительные, притяжательные, порядковые, местоименные. В пользу такого объединения говорит не только морфологическое и синтаксическое сходство, но и способность всех этих групп прилагательных развивать качественные значения. Мы будем придерживаться широкого понимания, основанного на семантике: относительным прилагательным будем считать любое адъективное слово, обозначающее неградуируемый признак. Формальные признаки относительных прилагательных — отрицательные: они не сочетаются с показателями степени, не имеют степеней сравнения, краткой формы (за исключением отдельных случаев, см. ниже) и т. д.

1.2.1 Собственно относительные прилагательные

Для краткости собственно относительные прилагательные будем называть просто относительными. Относительные прилагательные выражают отношение к чему-либо (ср., например, [Павлов 1960]; [Земская 1991; 2004]; [Рахилина 1998]), и из этого следует, в частности, что они являются производными.

Традиционно считается, что относительные прилагательные обозначают «признак как отношение к предмету» [Виноградов 1947: 191]. В действительности, спектр отношений значительно шире. Относительные прилагательные выражают отношение предмета (а также лица, ситуации, явления, понятия), названного определяемым существительным, к другому предмету, названному основой относительного прилагательного, ср. *обувная коробка*, а также к лицу или животному (*учительский, лебединый*), учреждению (*школьный, заводской*), явлению (*штормовой*), понятию (*экзистенциальный*), действию, процессу и др. типам ситуаций (*привозной, нагревательный*), месту (*городской, лесной*), времени (*вчерашний, весенний*). Относительные прилагательные могут быть производными:

— от существительных: *каменный, водяной, рыбный, книжный, детский, пушкинский, лесной, небесный, субботний, компьютерный, инженерный, школьный, космический, теоретический*;

— от глаголов: *плавательный, лежащий, усталый, нарезной*;

в том числе — от причастий: *бегающая {строка}; играющий {тренер}*;

— от предложно-падежных сочетаний с адвербиальным значением: *придорожный, околоземный, поднебесный*;

— от наречий: *прежний*;

— от местоименных наречий: *завтрашний, всегдашний, здесь, тамошний, тогдашний*;

— от числительных: *двойной, двоичный, двоякий*.

Отношение, которое возникает в сочетании «относительное прилагательное А + существительное S», обычно можно конкретизировать в виде формулы. Формула, извлекаемая говорящими из семантики А и S с опорой на знания о внеязыковой реальности, может иметь разную степень абстрактности: она может содержать абстрактный предикат ‘относящийся’, ср. *лесной X* — ‘относящийся к лесу’, а может содержать более конкретный предикат, ориентированный на семантику существительного S: *железный меч, кожаные ботинки, рыбный суп* — ‘изготовленный, сделанный, приготовленный из железа / кожи / рыбы’; *детская одежда, инвалидная коляска, обойный клей* — ‘предназначенный для детей / инвалидов / обоев’; *лесная избушка, речная рыба* — ‘находящийся в лесу; обитающий в реке’.

Семантическая формула сочетания AS может основываться на знании о мире: *итальянские сапоги* — ‘произведены в Италии’, а не ‘носят в Италии’ (хотя такая интерпретация теоретически тоже возможна). Подобная формула не зависит от семантики существительного S, ср. *итальянские оливки* — ‘выращиваются в Италии и импортируются из Италии’. Однако если существительное обозначает артефакт, то оно содержит семантический предикат, соответствующий его предназначению (*нож* — ‘чтобы резать’, *клей* — ‘чтобы клеить’, *обувь* — ‘чтобы носить’), и этот предикат также может участвовать в семантической формуле сочетания AS. Таким образом, если S — артефакт, возможны два варианта интерпретации: *финские сапоги* — ‘где произведены’ (предикат артефакта *сапоги* ‘носить’ не участвует в формуле) vs. *женские сапоги* — ‘кто носит’ (предикат артефакта ‘носить’ участвует в формуле); ср. также: *книжный магазин* — ‘где продают книги’, *книжный шкаф* — ‘где хранят книги’, *обувная фабрика* — ‘где производят обувь’, *обувная мастерская* — ‘где ремонтируют обувь’, *обувной крем* — ‘чем чистят обувь’, *рыбный нож* — ‘чем режут рыбу’; *детская кровать* — ‘кто спит’. Если прилагательное отпредметное, то соответствующий предмет (лицо) является объектом (*обойный клей* — ‘чтобы клеить обои’) или субъектом (*женская одежда* — ‘чтобы женщины носили’) внутреннего предиката артефакта (‘клеить’, ‘носить’); если прилагательное образовано от существительного со значением пространства или сферы деятельности (в этом случае оно метонимически указывает на деятельность), прилагательное обозначает, в какой сфере используется референт существительного-артефакта, но внутренний предикат артефакта остается актуальным: *садовые ножницы* — ‘используются в саду [для садовых работ], чтобы резать что-то’; *авиационный клей* — ‘используется в авиации, чтобы клеить что-то’. Если прилагательное непосредственно (*обойный клей*) или опосредованно (*авиационный клей*) связано с внутренним предикатом артефакта, оно выражает функциональную специализацию артефакта (уточняет его функцию, выражаемую внутренним предикатом), подробнее см. [Кустова 2015; 2017].

Аналогичными двумя способами интерпретируются сочетания с отглагольными относительными прилагательными.

1. Отглагольное прилагательное может обозначать ситуацию V, не связанную с функцией лица или предмета-артефакта S. При этом референт существительного S может быть в этой ситуации V: субъектом (*дежурный офицер, бродячий актер, плавучий маяк*), объектом (*откидной стул, надувной матрас, переносная лампа*).

2. Отглагольное прилагательное может быть семантически связано с функцией, т. е. с внутренним предикатом артефакта S и уточнять его функциональную специализацию. В ситуации V, обозначаемой глагольным прилагательным, артефакт S может выполнять роль инструмента: *стиральная / уборочная / швейная машина, холодильная камера*,

увеличительное стекло, паяльная лампа, взрывное устройство, пусковой механизм, подзорная труба, осветительный прибор, прогулочный катер; средства: стиральный порошок, лечебный препарат, смазочные материалы, чистящее средство. Функциональную специализацию, выражаемую отглагольным прилагательным, могут иметь также артефакты, которые не участвуют в реализации ситуации, а являются местом или учреждением: *наблюдательный пункт* — ‘предназначен для наблюдения’ (но сам не участвует в ситуации наблюдения, в отличие, например, от *наблюдательной трубы*, которая служит инструментом наблюдения), *взлетная полоса, читальный зал, обменный пункт, жилое помещение, торговый павильон, развлекательный комплекс, испытательный полигон, исправительное учреждение*, или сопровождают действие: *купальная шапочка* [хотя *купальная шапочка* предназначена для купания, она не является актантом предиката ‘купаться’: для купания нужна не шапочка, а вода; но шапочка используется в ситуации купания, чтобы защитить голову от воды, и в этом состоит ее функциональная специализация], *беговая обувь, обеденный стол*. С событийными существительными S отглагольные прилагательные могут обозначать цель ситуации S: *карательная экспедиция, разведывательный полет, оздоровительные процедуры, ознакомительный тур, отборочный матч, предупредительный выстрел*, см. [Кустова 2015; 2017].

1.2.2 Притяжательные прилагательные

Притяжательные прилагательные передают особый вид отношения — принадлежность лицу или животному. Они имеют формальные отличия от собственно относительных прилагательных: особые суффиксы — *-ин-* (*мамин*), *-ов-* / *-ев-* (*отцов*, *зятев*) и *-ий-* <j> (*лисий*) и особый тип склонения: их окончания в Им. падеже совпадают с окончаниями кратких форм: *мамин-∅* {ключ}, *мамин-а* {книга} (в Вин. падеже — *мамин-у*), *мамин-о* {письмо}, *мамин-ы* {туфли}. В родительном, дательном, творительном и предложном падеже окончания совпадают с окончаниями полных форм (*о маминой книге; мамиными ключами*).

Первая группа — прилагательные с суффиксами *-ин* и *-ов-* / *-ев-*. Они обозначают принадлежность конкретному (референтному) лицу: *Я надену мамину шляпку* (мамы говорящего); *Маша надела мамину шляпку* (мамы Маши или мамы говорящего).

Широко употребительны прилагательные от собственных (в основном, гипокористических) имен на *-а*: *Машин, Петин, Колькин, Сережкин* (субстантивированные формы функционируют как фамилии, ср. *Васин, Марьян, Фомин*, или как топонимы, ср. *Марьино*).

Прилагательные от нарицательных имен лиц на *-а* (в основном, от терминов родства), ср. *мамин, папин, бабушкин, дедушкин, дочкин, внучкин, дядин, тетин, дядюшкин, батушкин, маменькин, бабусин, мамашин, тецин, невесткин, сестрин, женин, дочерин, материн, мачехин, сестрицын, племянницын*, а также *бабин, старухин, нянин, кухаркин, хозяйкин, барынин, соседкин, ведьмин, царицын, девицын* и др. в современном языке имеют разную употребительность, ср.: *мамин* — 2889 вхождений в Корпусе, *папин* — 1453, *сестрин* — 136, *царицын* — 67 вхождений (исключая топонимы *Царицын* и *Царицыно*), *соседкин* — 36 вхождений.

К этой группе примыкают три прилагательных от основ на согласный с суффиксом *-нин*: *братнин, мужнин, зятнин*, последнее в [Виноградов 1947: 194] квалифицируется как провинциальное.

Притяжательные прилагательные с суффиксом *-ин-* образуются также от названий животных на *-а*: *кошкин* (311, включая фамилии), *собакин* (218, из них 217 — фамилии), *ласточкин* (168), *лисицын* (4 в притяжательном значении, ср. *лисицына избушка*, в остальных сочетаниях *лисица* имеет другие семантические роли, ср. *лисицын обман*), *куницын* (только в качестве фамилии):

— *кошкина лапа, кошкин хвост, кошкин мячик, кошкино блюдо, кошкино молоко*. В отличие от *кошачий*, *кошкін* употребляется, в основном, референтно (отсылает к конкретному животному);

— *ласточкино гнездо* (также о блюде), *ласточкино крыло, ласточкин хвост* (также о фраке), *ласточкино яйцо*;

(10) Грузовик <...> освещал *собакины* глаза и зубы [В.Ф. Панова. Про Митю и Настю (1972)]

(11) Следы на снегу: заячьи треугольники и лисья цепочка. Лежит на кочке сметка заячья, петля. *Лисицын след* в заячий: шла заячьим следом [М. М. Пришвин. Дневники (1915)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Прилагательное *сукин* встречается, в основном, в устойчивых выражениях *сукин сын, сукина дочь, сукины дети, сукин кот*. В Корпусе встретилось одно вхождение *сукин хвост*, но не в притяжательном, а в метафорическом значении.

Прилагательные от названий животных в современном языке функционируют, в основном, в качестве фамилий; например, *Синицын, Птицын* (обычно с написанием *-ын*, редко — с *-ин*) в Корпусе встретились исключительно в качестве фамилий.

Прилагательные на *-ин* широко представлены во фразеологизмах, пословицах и устойчивых выражениях: *кузькина мать, филькина грамота, тришкин кафтан, троицын день, шарашикина контора, на кудыкину гору, маменькин сынок, сукин сын, мартышкин труд, с гулькин нос, до морковкина заговенья; Отольются кошке мышкены слезки*.

Прилагательные с суффиксом *-ов-* / *-ев-* образуются от существительных на согласный — названий людей (*отцов, дедов, братьев, женихов*) и животных (*крокодиловы слезы*).

Слова, исторически восходящие к притяжательным прилагательным от собственных имен на согласные, в современном языке функционируют как фамилии: *Михайлов, Егоров, Петров*, названия дат: *Петров день*, топонимы: *Михайлово, Евдокимово*, а также в составе фразеологизмов: *соломоново решение, адамово яблоко*; ср. также фамилии от названий профессий, званий, титулов: *Кузнецов, Сапожников, Пастухов, Печников, Князев, Попов*; от названий животных: *Зайцев, Баранов*.

В современном языке в качестве притяжательных прилагательных функционируют, главным образом, образования на *-ов-* / *-ев-* от имен исторических деятелей и мифологических персонажей: *Пифагоров, Аристотелев, Декартов, Гордиев узел*.

Прилагательные первой группы не всегда выражают принадлежность в собственном смысле, ср.: *дядина нога, дядина квартира* — притяжательное значение, но: *дядина лекция* (прочитана дядей); *дядино влияние* (оказано дядей) и *дядин подарок* (подарен дядей, но принадлежит племяннику или племяннице), *отцов приказ* (отец приказал) — относительные значения.

ПРИМЕЧАНИЕ. Аналогичную интерпретацию имеют притяжательные местоимения — они могут выражать не только Посессора (Обладателя): *мой портфель, его сестра*, но и других участников ситуации: *твое выступление* (Агенс); *его лечение* (Пациенс).

И наоборот, притяжательные значения могут выражаться не только прилагательными с притяжательными суффиксами, но и относительными прилагательными. Интерпретация таких прилагательных зависит не только от определяемого существительного, но и от семантики производящей основы прилагательного:

— прилагательные от терминов родства: *отцовский пиджак* (притяжательное значение — относится к конкретному отцу) vs. *отцовский совет* (относительное значение: отец посоветовал — относится к конкретному отцу) vs. *отцовские обязанности* (относительное значение — относится к любому отцу);

— прилагательные от имен собственных: *В музее хранятся подлинные пушкинские вещи и рукописи* (притяжательное значение); *пушкинская конференция* ('посвященная Пушкину' — относительное значение);

Прилагательные от имен нарицательных обычно выражают функциональную специализацию (относительное значение): *режиссерский стул / стол / пульт* (предназначенный для режиссера, используемый во время репетиций), но могут выражать и

значение принадлежности, ср. *Вор вынес из квартиры даже режиссерские стулья* (принадлежащие конкретному режиссеру).

Вторая группа — прилагательные с суффиксом *-(и)й-* выражают отношение к классу лиц или животных, а не принадлежность отдельному лицу или животному: *рыбий, акулий, птичий, белчий, кроличий, щенячий, бизоний, медвежий, девичий, ребячий, мужичий, рыбацкий, пастуший, батрачий, невольничий, казачий, полковничий, чиновничий, монашій, человечий: охотничья собака, овечья шерсть*. По семантике они не отличаются от обычных относительных прилагательных типа *лебединый*, с которыми иногда образуют своего рода пары: *слоновий — слоновый; лебяжий — лебединый; петуший — петушиный, мыший — мышинный, рыбий — рыбный, черепаший — черепаховый* и т. п.

Члены этих пар имеют разную специализацию. Например, в паре *черепаший — черепаховый* *черепаший* выражает отношение к черепахе как животному: *черепаший яйца, черепаший панцирь, черепаший заповедник, любимое черепашее лакомство*, а *черепаховый* обозначает главным образом материал, из которого что-то изготовлено или приготовлено: *черепаховый гребень, футляр, суп* (встречается и *черепаший суп*), *черепаховая оправа, шкатулка, расческа*. При этом качественные значения образуются от *черепаший*: *черепашими темпами, черепашая скорость, смотрел черепашими глазками, втянул черепашую шею* (у *черепахового* из качественных значений встретился *черепаховый окрас кошек*).

В паре *лебяжий (пух, перо, перина, голоса) — лебединый (стая, семейство, пруд, озеро, крыло)*, наоборот, качественные значения развиваются у прилагательного *лебединый*: *лебединая шея, гибкость, походка* (примеры *лебяжьи руки, лебяжья шея* единичны).

1.2.3 Порядковые прилагательные

Порядковые прилагательные являются гибридными разрядом слов, совмещающим признаки прилагательных и числительных.

Простые порядковые прилагательные (*пятый, двадцатый, сотый* и под.) с точки зрения морфологических признаков и синтаксических функций устроены как обычные относительные прилагательные: имеют согласовательные категории рода, числа и падежа; синтаксически выражают одушевленность; не имеют степеней сравнения, краткой формы и др. признаков качественности; в предложении являются определением к существительному (*пятый участник*) или именной частью сказуемого (*Я седьмой в очереди; Этот случай уже десятый / не первый*).

Словообразовательно порядковые прилагательные мотивированы числительными, за исключением *первый* и *второй* (см. [Грамматика 1980(1): §1296]), а также существительными *тысяча, миллион* и под.

Семантически порядковые прилагательные также связаны с числительными.

Порядковые прилагательные отличаются от собственно относительных тем, что не имеют тех множественных интерпретаций в сочетании с разными классами существительных, которые свойственны обычным относительным прилагательным: *пятая коробка, пятая фабрика* не активизируют внутренние предикаты артефактов (*коробка — ‘хранить’, фабрика — ‘производить’*, ср. выше *обувная коробка* и *обувная фабрика*).

С другой стороны, у порядковых прилагательных как у числительных есть свой набор функций:

— во-первых, они обозначают порядок при счете (номер предмета в упорядоченном множестве); в функции порядковых могут выступать также: некоторые местоимения, ср. *и тот, и этот* (ср. *и первый, и второй*); *и тот, и другой, и третий*; относительные прилагательные, ср.: *последний, предпоследний*; числительное (по [Грамматика 1980 (1): §1296] — счетно-местоименное прилагательное) *один: и один, и другой / второй*;

— во-вторых, порядковые прилагательные могут быть частью номинации, ср.: *пятая квартира, девятая школа*. В сочетании *Пятое отделение милиции* компонент *пятое*

выполняет функцию идентифицирующего элемента, превращающего данную номинацию в своего рода имя собственное — название уникального объекта (тогда как просто *отделение милиции* — элемент класса); возможна и другая интерпретация — порядок при счете, ср.:

(12) Это уже *пятое* отделение милиции, где мы побывали.

Кроме того, у прилагательных на *-тысячный*, *-миллионный* и т. д. есть многозначность «порядок (*пятитысячный автомобиль*) vs. количество (*двадцатитысячный митинг*)».

Порядковые прилагательные могут быть частью составных числительных: *сто двадцать пятый*; при этом компонент, включающий количественные числительные, не изменяется, и вся составная единица в предложении выступает как эквивалент прилагательного (*сто двадцать пятого {дома}*; *о сто двадцать пятом {доме}*).

1.2.4 Местоименные прилагательные

Местоименные прилагательные являются гибридным разрядом слов, совмещающим признаки прилагательных и местоимений.

Местоименные прилагательные, будучи прилагательными по морфологическим признакам (кроме неизменяемых *его*, *ее*, *их*), являются местоименными словами по семантике и распределяются по соответствующим местоименным разрядам:

— притяжательные: притяжательно-личные: *мой*, *наш*, *твой*, *ваш* и несклоняемые *его*, *ее*, *их* (прост. *ихний*, *ейный*, *евонный*); притяжательно-возвратное: *свой*;

— указательные: *тот*, *этот*, *такой*, *следующий* и др.

— определительные (кванторные): *каждый*, *любой*, *всякий*, *всяческий*, *весь*, *сам*, *самый*; [Грамматика 1980 (I): §1297] относит к этой группе также слова *целый*, *иной*, *другой* (свойства каждого из них требуют специального комментария);

— вопросительные: *какой*, *какой*, *чей*;

— отрицательные: *никакой*, *ничей*;

— неопределенные: *какой-то*, *кое-какой*, *какой-нибудь*, *некоторый*, *некий*.

Два прилагательных имеют краткую форму: *каков* и *таков* (исторически — от *каковой* и *таковой*, с которыми они утратили семантическую соотнесенность).

Все местоименные прилагательные могут быть определениями, но не все — сказуемыми, ср.: *Он мой*; *Он ничей*, но: **Он всякий*; **Он некий*.

ПРИМЕЧАНИЕ. В предложениях типа *Да, он такой*; *Так вот ты какой!*; {– *Тут бы каждый согласился*} — *Я не каждый*; *Он бывает всяким* и под. прилагательные выступают в качественном значении.

1.3 Качественные и относительные значения

В языке действуют активные процессы развития качественных значений у относительных прилагательных и относительных значений у качественных прилагательных (о семантических механизмах изменения значений прилагательных см., например, [Рахилина, Резникова, Карпова 2010]; [Кюсева, Резникова, Рыжова 2013]; [Кустова 2013; 2017]).

У относительных прилагательных качественное значение часто связано с идеей количества (которое соотносится со шкалой). В сочетании *денежное обращение* выражается только отношение к деньгам; при этом, хотя известно, что в обращении участвует много денег, идея количества не выражается, т. е. не входит в значение. В сочетании *денежная работа* есть количественный компонент 'много' (работа приносит много денег), и здесь прилагательное выступает в качественном значении. Важным источником качественных значений у относительных прилагательных является также метафоризация: *каменное сердце*; *железная воля*; *золотые руки*; компаративная модель: *взрослое поведение* (как у взрослого), *учительский тон* (как у учителя). Еще один путь окачествления — развитие оценочного значения (часто на базе метафоры): *ситцевый голос* (об оперной певице) — незатейливый,

простенький, неинтересный, небогатый (в отличие, например, от *бархатного*); *Братъ чужое — это последнее дело*.

Качественные значения развиваются также

— у притяжательных прилагательных: *волчья хватка, кошачья гибкость, кухаркины дети, мартышкин труд* (два последних примера — устойчивые выражения, но внутри них прилагательное имеет качественное значение);

— у порядковых прилагательных (часто — в составе фразеологизмов и устойчивых оборотов): *первый ученик, третий сорт, в десятый / сотый раз {повторять}, дело десятое, на седьмом небе, первая скрипка, в первую очередь, из первых рук, на вторых ролях* и под.;

— у местоименных прилагательных: *Петя — наш человек; Ты не думай, он не такой; Всякие проверяльщики еще тут будут указывать; Стали платить какую-никакую зарплату*.

И наоборот, качественные прилагательные приобретают относительные значения, ср. *глухая стена, простые чулки, старая квартира* (предыдущая), *новый начальник, пьяная драка*, особенно — в составе устойчивых (фразеологизованных) сочетаний: *тяжелая артиллерия, легкая атлетика, горячее блюдо, влажная уборка, готовое платье, белый шум, сухая грелка, чистая прибыль, чистый вес, краткий курс, прямое сообщение*.

ПРИМЕЧАНИЕ. Ю. П. Князев [2008: 200] считает, что изменение типа значения — однонаправленный процесс: относительные значения переходят в качественные, но качественные прилагательные не преобразуются в относительные; например, в устойчивых и терминологических сочетаниях сохраняются признаки качественности: есть противопоставления: *мягкий согласный — твердый согласный*; возможны характерные приставки: *новые и сверхновые звезды*. Что касается противопоставлений, то они распространены далеко за пределами качественных прилагательных (ср. так наз. контекстные антонимы): *зима — лето, город — деревня, теория — практика, руки — голова, народ — власть* и т. д., так что участие в противопоставлениях еще не есть признак качественности. Однако более важно другое: при переходе качественных значений в относительные меняется сама семантическая модель интерпретации признака: *влажная уборка* — с применением воды; *прямое сообщение* — без пересадок; такая модель типична именно для относительных прилагательных. Кроме того, далеко не все коллокации входят в противопоставления: *готовое платье, белый шум* (**черный шум*); *черный нал* (**белый нал*), *простая бандероль* (**сложная бандероль* → *ценная бандероль*), *слепое зондирование* — **зрячее*. Сочетания *малый, средний и крупный бизнес; короткие, средние и длинные волны* можно трактовать не как подобие шкалы, а как выделение подклассов, что свойственно относительным прилагательным. Наконец, самое главное: бывшие качественные прилагательные в сочетаниях типа *тяжелая атлетика* не сохраняют никаких специфических признаков качественности, ср.: **вполне крупный бизнес; *относительно длинные волны; *довольно тяжелая атлетика; *атлетика тяжела / тяжеловата; *тяжесть атлетики* и т. д.

1.4 Вопрос о неизменяемых прилагательных

Существует группа неизменяемых слов, которые выражают значения, эквивалентные значениям прилагательных: иноязычные — *ампир, барокко, беж, брутто, гофре, клеш, коми, люкс, макси, мини, модерн, нетто, плиссе, рококо, соло, ханты, хинди* и др., русские — *его, ее, их* (по происхождению — застывшая форма родительного падежа местоимения-существительного).

Они не имеют флексий и тем самым — собственных морфологических признаков. С синтаксической точки зрения они также отличаются от нормальных прилагательных, т. к. стоят после определяемого существительного: *занавески беж; стиль барокко, брюки клеш*; возможно, однако, и препозитивное употребление для отдельных неизменяемых прилагательных, ср. *мини-юбка*, также притяжательные местоимения, ср. *ее книга*. Многие подобные слова могут употребляться и как существительные: *говорить на хинди; любить барокко*.

[Грамматика 1980(1): §1328] считает такие слова обычными прилагательными и относит их к нулевому склонению.

Существуют также многочисленные образования с заимствованной первой частью, которая может интерпретироваться как неизменяемое прилагательное: *фарм-клуб, пен-*

центр, но часто соотносится с существительным: *пиар-акция, пресс-конференция, фитнес-центр, яхт-клуб*.

ПРИМЕЧАНИЕ. М. В. Панов [Панов 1999] постулирует особую часть речи — аналитические прилагательные. Он выделяет несколько групп:

— *беж, коми, люкс, хаки, хинди* и под.; обычно постпозитивны, но не всегда: *мини-юбка*;

— *киносценарий, радиопередача, авиапочта, электроприборы* и т. п. Соотносятся с однокоренными существительными, стоят перед существительным, пишутся слитно;

— *пресс-секретарь, эрзац-литература, программа-максимум*; имеют однокоренные существительные; то, что их позиция фиксирована (**секретарь-пресс, *максимум-программа*), М. В. Панов считает аргументом в пользу адъективной трактовки;

— *чудо-молот, горе-изобретатель* (М. В. Панов считает, что *чудо-* и *горе-* в таких сочетаниях утратили субстантивность и употребляются по аналогии с *авиа, кино* и под.);

— *царь-взятка (царь-турбина, царь-буря), генерал-предатель, рассказ-газета*;

— *экс-президент, ультра-радикал, суперкризис, псевдооткрытие*;

— *профсобрание, госучреждение, сельсовет*;

— *космонавт-два, квартира десять* и др.

Аналитические прилагательные, по М.В. Панову, обладают признаками самостоятельных слов: их сочетания с существительными неидиоматичны, свободны (в отличие от сочетаний приставок с существительными); они имеют отдельное ударение; они присоединяют частицы: *Пресс ли он секретарь?; Спец бы нам паек* [Панов 1999: 161].

2 Морфология и синтаксис

2.1 Грамматические категории прилагательных

Прилагательное обладает словоизменительными категориями рода, числа и падежа, значения которых кумулятивно выражаются флексиями.

Грамматические категории прилагательного являются синтаксическими [Зализняк 1967] и дублируют значения определяемого существительного (род, число и падеж). Прилагательные выражают также одушевленность / неодушевленность (*вижу белого слона vs. вижу белый шар; вижу белых овец vs. вижу белые колонны*). В сочетании с неизменяемыми существительными прилагательное является единственным в именной группе «материальным» выразителем рода, числа и падежа: *синего пальто; с синими пальто; молодую леди*. В этом случае можно говорить об обычном согласовании, поскольку значение рода у неизменяемых существительных является словарно зафиксированным, значение падежа они получают в предложении от синтаксического хозяина (или в соответствии с синтаксической позицией), а значение числа устанавливается референциально. Т. е. грамматические значения существительного известны, хотя и не выражены флексией, а значения прилагательного их дублируют.

Однако есть случаи, когда форма прилагательного имеет в полном смысле самостоятельное семантическое содержание, т. е. некоторые грамматические значения прилагательного (обычно род, реже — число) зависят не от соответствующих значений существительного, а непосредственно отражают признаки референта.

— В сочетании с существительными общего рода прилагательное указывает на пол лица-референта существительного: *ужасный плакса, страшная неряха*.

ПРИМЕЧАНИЕ. Можно было бы считать, что существительному приписывается значение рода на основе пола лица-референта, а прилагательное его дублирует. Но так ситуация выглядит с точки зрения говорящего. С точки зрения адресата флексия прилагательного (или согласованной формы глагола) — единственный источник информации о роде.

— Субстантивированные прилагательные, обозначающие лиц, указывают на реальный пол лица (а также на количество): *Главный приказал — Главная приказала*.

— При личных и возвратном местоимениях прилагательное указывает на пол лица: *Ты славный — Ты славная; самому себе — самой себе*; при возвратном также на число: *самим себе*.

— В сочинительных конструкциях прилагательные могут не дублировать число существительного, а самостоятельно указывать на число референтов: *красный и белый шары; красные и белые шары; красный и белые шары; новые стол и кровать*.

— В элективной конструкции формы прилагательных тоже не определяются формами существительных: *любой из шкафов; любая из комнат; любое из окон, любые два из предложенных вариантов*, — однако это связано с особенностями конструкции, в которой не действуют обычные механизмы согласования, см. [Тестелец 2001: 396–397]: например, значение рода прилагательного «извлекается» из существительного, но не является согласуемым, т. к. существительное стоит во множественном числе; число и падеж прилагательного определяются требованиями конструкции и контекста (*в любую из комнат*).

В русистике давно обсуждаются случаи (первоначально они считались нарушением согласовательной нормы, но по мере распространения стали трактоваться как допустимые для устной речи), когда существительное, имеющее грамматический мужской род и обозначающее профессию, род занятий, относится к лицу женского пола, и прилагательное не дублирует характеристику существительного, а самостоятельно выражает реальный пол референта: *новая врач*. Согласование по референциальному роду встречается в позиции подлежащего (или сказуемого, ср. *Она — наша новая врач*), но не дополнения, ср.: **записался к новой врачу; *пришел с молодой секретарем*.

Особенно часто в Корпусе встречаются с прилагательными женского рода названия профессий из тех сфер деятельности, где традиционно работает много женщин, — образования, медицины, торговли и т. п.: *наша новая классная руководитель, строгая завуч, ретивая директор школы; обаятельная / новая / любимая / хорошая / знакомая / пожилая / предыдущая / титулованная врач; дородная директор магазина; кудрявая зоотехник Сомова*.

Менее привычно звучат, но все-таки встречаются в контексте прилагательных женского рода другие существительные мужского рода: *бывшая доцент кафедры марксизма-ленинизма, чувствительная доцент; бывшая инженер-электрик; молодая заместитель; 49-летняя менеджер фирмы; сердобольная председатель профкома*, ср. также:

- (13) И вот на этом я прервусь на сегодня, пожалуй, а то так до черт знает чего можно договориться, пока *уважаемая автор* мирно спит: -) [Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004)]
- (14) *Плачущая администратор* просила сдать билет, сказав, что в театре начался срочный ремонт и вечер отменяется [А. Вознесенский. На виртуальном ветру (1998)]
- (15) Весь вечер *улыбчивая вице-премьер* российского правительства Валентина Матвиенко сидела в VIP-зоне мрачнее тучи [«Известия» (2002)]
- (16) Тэффи — великолепная, трагическая и очень несчастная в эмиграции, моя *любимейшая прозаик*, самая талантливая [А. Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь (2003)]
- (17) Боялась и *киевская профессор Владимирова*, симпатичная женщина с очень большой, высокой грудью [Лев Дурнов. Жизнь врача. Записки обыкновенного человека (2001)]
- (18) В этот раз *вбежала испуганная тренер*, схватила Андрея за рукав и совершенно белыми губами прошептала <...> [Лев Дурнов. Жизнь врача. Записки обыкновенного человека (2001)]
- (19) Правда читает этот курс очень *знающая философ*, доктор философских наук [Письмо женщины из Харькова тете в Москву (2003)]

Атрибутивные конструкции с нарушениями в согласовании гораздо меньше распространены, чем предикативные глагольные типа *врач пришла* (см. [Герасимова 2018]), по-прежнему не рекомендованы литературной нормой, имеют ярко выраженную

разговорную окраску и нередко являются предметом языковой рефлексии (в том числе — иронии):

- (20) *Умная доктор. Известная профессор. Молодая продавец. Очаровательная депутат.* Тогда уж давайте так: *прекрасный балерина, проницательный гадалка...* [Никита Богословский. Заметки на полях шляпы (1997)];
- (21) *Замужний технолог, еврейка-агитатор...* язык человеческий протестует против таких сочетаний, когда речь идет об отношениях между мужчиной и женщиной. «*Молодая пешеход* добежал до переход...» [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Хромая судьба (1982)]

Результаты эксперимента, представленные в [Герасимова 2018], показывают, что согласование по референциальному женскому роду практически не встречается в устойчивых номинациях типа **зубная врач, *генеральная директор*, однако качественные и местоименные прилагательные могут показывать референциальный род (даже при наличии прилагательного мужского рода в устойчивой номинации): а. *наша трудолюбивая главный редактор подписывала бумаги*; б. *наша трудолюбивая редактор подписывала бумаги*; в. *наша главный редактор подписывала бумаги*; г. *трудолюбивая главный редактор подписывала бумаги*. При этом сравнение данных современного исследования с аналогичными исследованиями 60-х гг. XX в. показывает, что частота использования прилагательного в женском роде (*новая врач*) снизилась. Уменьшение случаев референциального согласования прилагательных А. А. Герасимова объясняет их синтагматической избыточностью: «если референциальный род отображается в форме глагола-сказуемого, нет нужды повторно его маркировать в именной группе» [Герасимова 2018].

Оценочное слово мужского рода *молодец*, которое в силу своей универсальной семантики могло бы, по-видимому, тяготеть к словам общего рода (ср. *большой умница — большая умница*), ведет себя как названия профессий, а именно — допускает прилагательные женского рода в именительном падеже (при этом *молодец* является не подлежащим, а сказуемым); в Корпусе такие примеры немногочисленны (6 вхождений):

- (22) Она *большая молодец* — плаванием занимается, недавно выиграла соревнования. [Комсомольская правда (2013)]
- (23) Будете *большая молодец*: -) Нюрашка [Форум (2005)]

Это слово нельзя отнести к общему роду, поскольку оно употребляется (в данном значении) только в предикативной позиции и не имеет косвенных падежей: **Все были довольны большой молодцом / *хвалили большую молодца* (ср. сочетания прилагательных с существительными общего рода: *Клава — ужасная плакса; Такой плаксе, как Клава, нельзя сообщать плохие новости*).

Впрочем, другие слова мужского рода в оценочном значении референциального согласования не допускают: **Ты — настоящая друг*.

Слова женского рода (*сволочь, дрянь*), выражая оценку лица мужского пола, не допускают прилагательных мужского рода: *Ну, Петька, какая же ты сволочь / дрянь*, но: **Он ужасный сволочь / *жуткий дрянь* (точно так же странно звучали бы выражения *?Он опытный прачка*).

Другой тип особенностей грамматического поведения прилагательного и его сочетаемости с существительным связан с влиянием лексического значения самого прилагательного на его форму.

Целый ряд прилагательных содержит в своей семантике указание на множественный объект. Если определяемое существительное изменяется по числам, прилагательное сочетается с формой множественного числа существительного (но не единственного): *разные предложения (*разное предложение); различные недостатки (*различный недостаток); многочисленные заслуги (*многочисленная заслуга); прочие обстоятельства (*прочее обстоятельство); некоторые гости (*некоторый гость*, ср. в другом контексте:

некоторым образом), все гости (**весь гость*); многие страны (**многая страна*; до середины XX в. *многий* в ед.ч. встречалось также с неисчисляемыми существительными, ср. *многая добродетель, хула, опасность, сила, кровь, ярость*; в современном языке — в основном, в религиозных текстах и стилизациях, а также в выражениях «*Во многой мудрости много печали*»; «*Во многом знании — многая печаль*»); при этом существительное должно обозначать дискретное множество, ср. **разные джунгли*; **многочисленные сливки*. Если существительное само по себе обозначает множество, но стоит в форме единственного числа, прилагательные с «множественной» семантикой могут с ним сочетаться и ставятся в той же форме ед. числа: *разный сброд; многочисленное семейство; весь отряд; различный товар*; однако не все: **многая толпа* → *многочисленная толпа*.

Другие прилагательные — *один, единственный* — семантически предполагают один объект, ср.: *единственный ребенок* vs. **единственные дети* — об одной семье. В дистрибутивном контексте такое сочетание встречается:

(24) В результате выяснилось, что *единственные дети* в семье социализированы не лучше и не хуже своих сверстников, у которых были братья, сестры или те и другие [<http://www.rbcdaily.ru> (2010)]

Одни употребляется во мн.ч. в значении ‘некоторые’: *Одни дети играют, другие читают*. В контексте существительных *pluralia tantum* *один, единственный* стоят в форме множественного числа, ср.: *одни железные ножницы*, т. е. согласуются по грамматическому принципу, выражая реальное число референтов лишь лексически (тем самым грамматическая характеристика прилагательного вступает в противоречие с его семантикой).

Некоторые прилагательные являются характеристиками лица определенного пола и в норме сочетаются с существительными, обозначающими лицо соответствующего пола, ср. *беременная (женщина); женолюбивый (сосед)*. Однако встречаются и непрототипические контексты:

(25) Предполагаю, что ее привлек мой *беременный живот*. [Е. Кучеренко. Паршивый греховный лист, иконы Богородицы по гороскопу и тесные врата в рай (2014.12.29)]

(26) Удивительно, но у морских коньков потомство вынашивает самец. Он, можно сказать, становится *беременным*. [«Знание — сила» (2003)]

Кроме того, многие прилагательные расширяют свою первоначальную семантику и применимы к лицам обоего пола, ср. *мужественный*.

2.2 Полные и краткие формы прилагательных

Различия между полными и краткими формами прилагательных и принципы их выбора на протяжении многих десятилетий обсуждались отечественными и зарубежными русистами, но так и не получили окончательной формулировки, ср., в частности, [Пешковский 1914 / 2001]; [Виноградов 1947]; [Шведова 1950]; [Бэбби 1985]; [Гиро-Вебер 1996]; [Князев 2008]; [Зельдович 2012]; [Всеволодова 2013].

В традиционной грамматике, отраженной в школьных и вузовских учебниках, наличие краткой формы считается одним из признаков качественности прилагательного — наряду с возможностью образования степеней сравнения, наречий, форм с суффиксами субъективной оценки (-*еньк-*, -*ущ-*) и др., см. [п.1.1.1](#). Действительно, в большинстве случаев в краткой форме употребляются качественные прилагательные. Однако краткая форма встречается и у относительных прилагательных, при этом они не приобретают качественных значений, а сохраняют исходные относительные: *женат, холост, вдов; параллельны, перпендикулярны, равны; присущ, свойствен* и т. п. (ср. [Всеволодова 2013]). Кроме того, есть случаи, когда прилагательные, в принципе имеющие качественные значения (*Я с вами совершенно согласен; Я вам очень обязан*), употребляются в краткой форме в относительных значениях:

Он согласен нам помочь (*очень / совершенно согласен); Он обязан явиться в военкомат (*очень / совершенно обязан).

В современном русском языке краткая форма прилагательного (исторически встречавшаяся и в атрибутивной, и в предикативной позиции) не употребляется атрибутивно, а употребляется предикативно — в позиции сказуемого. Исключение составляют: (а) обособленные (так называемые полупредикативные) обороты, ср. *На берегу пустынных волн // Стоял он, дум великих полн* (А. С. Пушкин), такие употребления встречаются только в художественных текстах; (б) фразеологизмы и устойчивые сочетания типа *по белу свету, под белы руки, на босу ногу* и под., а также случаи стилизации в современной художественной литературе:

(27) Наливает ему князь чару зелена вина, да не малу чару, с полтора ведра. [С. Чугунов, Р. Волков. Былина о богатыре Спиридоне Илиевиче (2002)]

Формы, которые совпадают с краткими, но употребляются в атрибутивной позиции и изменяются по падежам (т. е. согласуются, как и полные, в роде, числе и падеже с существительными), для современного языка трактуются как усеченные (см. [Кулева 2017]), ср.:

(28) Когда же *стеклянна* заря осветила длинные окна, прошло оцепенение наше [К. К. Вагинов. Монастырь Господа нашего Аполлона (1922)]

Далее, говоря о предикативной позиции, мы будем иметь в виду «абсолютное» употребление прилагательного: *Деревья там высокие, а реки глубокие*. Не рассматриваются случаи, когда прилагательное выступает определением к существительному в составе сказуемого: *Он — хороший человек*.

ПРИМЕЧАНИЕ. Согласно [Бэбби 1985], полному прилагательному в составе сказуемого в глубинно-синтаксической структуре соответствует именная группа: *Он хороший* ← [Он хороший человек]; *Это дерево высокое* ← [Это дерево — высокое дерево]), а краткой форме соответствует глубинный глагол.

В составе аналитической сравнительной степени употребляются как полные, так и краткие формы прилагательного: *Более интересен, близок — более интересный, близкий*.

В составе так называемой аналитической превосходной степени с *самый* возможны только полные прилагательные: *самый высокий* — **самый высок*; с *наиболее* — и полная, и краткая форма: *наиболее известный, наиболее известен* (в разметке НКРЯ синтетическая превосходная степень, ср. *высочайший*, считается не формой, а отдельным словом, аналитическая — сочетанием слов).

В литературе, посвященной поискам различий между полной и краткой формой, традиционно обсуждаются два параметра: 1) стилистический (различия в стилистической окраске) и 2) семантический (различия в значении).

1). Вслед за А. М. Пешковским [1914 / 2001] часто утверждается, что полная форма более разговорная, а краткая — более литературная, книжная.

В действительности, здесь нужно рассматривать не одно противопоставление, а два:

а) книжный vs. разговорный характер формы;

б) литературный vs. просторечный характер формы.

В случае (а) речь идет о том, что литературный язык существует в письменной и устной формах, при этом разговорный литературный язык включает лексемы, формы и конструкции, которые используются в непринужденной речи, в неофициальном общении, но не выходят за рамки литературного языка. Это различия типа: *Ты пьян* — *Ты пьяный*; *Мысль ужасна* — *Мысль ужасная*; *Замечание справедливо* — *Замечание справедливое* и т. п.

При возможности выбора краткая форма действительно часто кажется более литературной, книжной, однако это не правило, а всего лишь тенденция. Во многих контекстах (например, в конструкциях характеристики) полная форма звучит как вполне литературная и не производит впечатления стилистически сниженной по сравнению с краткой, ср.:

- (29) Он был высокого роста, *широкоплеч*, очень худ, с лицом неподвижным и строгим [С. Бабаян. Ротмистр Неженцев (1995-1996)]
- (30) Рустем — *строгий, широкоплечий, рослый*, бывший нефтяник [А. Иличевский. Перс (2009)]
- (31) Галя была *высокая, худощавая*... [А. Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]
- (32) — Приходите к нам, — сказал Штрум. — Как у вас, вечер *свободен*? [В. Гроссман. Жизнь и судьба (1960)]
- (33) У тебя как, вечер сегодня *свободный*? [О. Новикова. Женский роман (1993)]

В случае (б) полная форма в позиции сказуемого вообще запрещена в литературном языке, ее употребление является нарушением нормы и относится к просторечию: **Я готовый*; **Я согласный*; **Ты свободный*; **Я довольный* и т. д.

Такие формы встречаются в речи людей, не владеющих литературным языком, а в литературных текстах используются как стилистический прием:

- (34) — Ты *свободная*, Евдокея, — негромко сказал участковый... [Виль Липатов. Деревенский детектив (1967-1968)]
- (35) С богом, Николаша. Будь *здоровый*. Поезжай, извозчик! [П. Нилин. Интересная жизнь (1969-1980)]
- (36) — Нет, Василий, будь *добрый*, — говорит она тихо, — оставь меня здесь одну [Л. Ф. Зуров. Иван-да-Марья (1956-1969)]

или в режиме иронии:

- (37) Видя Мишкину тоску (а он в тоске опасный), / Я еще хлебнул кваску и сказал: «*Согласный*»... (В. В. Высоцкий)

В таких случаях выбора у говорящего на литературном языке нет, хотя полная форма у прилагательного есть.

2). Второй традиционно обсуждаемый в русистике критерий различения полной и краткой формы связан с семантикой.

Высказывалось мнение, что полная форма выражает постоянный признак, а краткая — временный: «Краткие формы присущи лишь тем качественным прилагательным, которые допускают видоизменение качества и превращение его в качественное состояние, протекающее во времени и приписываемое лицу или предмету. Качества, являющиеся неподвижными, постоянными, вневременными свойствами предметов или лиц или служащие терминологическими обозначениями признаков <...>, не могут выражаться краткой формой имени прилагательного» [Виноградов 1947: 262]; ср. также: «Краткие формы обозначают качественное состояние, протекающее или возникающее во времени; полные — признак, мыслимый вне времени» [Виноградов 1947: 263].

В целом этот тезис неверен, а иллюстрирующие его хрестоматийные примеры типа *Он больной* ('нездоровый, болезненный человек; со слабым здоровьем') — *Он болен* ('сейчас, в данный момент; заболел') не являются аргументом, т. к. если полная и краткая форма имеют разные значения, значит, это разные лексемы, и их вообще неправомерно сравнивать. К тому же временное состояние, особенно в разговорной речи, может выражаться и полной формой: *Да ты совсем больной, ложись немедленно в постель*. С другой стороны, постоянное свойство может выражаться краткой формой: *Он вспыльчив, но не злопамятен*.

Таким образом, полная и краткая форма прилагательного имеют одинаковое значение (А. В. Бондарко использует более мягкую формулировку, говоря, что семантическое различие между полной и краткой формами «в предикативной функции недостаточно ясно» [Бондарко 1976: 13]; ср. также: «В традиционных объяснениях указывается, что КФ [краткая форма – Г.К.] обозначает временное, а полная форма – постоянное качество субъекта. <...> Но с тех пор язык значительно изменился. <...> Оппозиция «временное / постоянное качество» не релевантна в современном языке» [Гиро-Вебер 1996: 71]). Другое дело, что само

прилагательное может иметь несколько значений, и для отдельных значений предпочтительной, а иногда единственно возможной, является краткая форма. Краткая форма действительно больше подходит для выражения актуального, временного состояния, поскольку она специализируется на предикативной функции и потому ближе к глаголу. Но для того, чтобы краткая форма выражала значение временного состояния, само прилагательное должно иметь такое значение в своей семантической парадигме.

ПРИМЕЧАНИЕ. Г. М. Зельдович [2012] (см. также [Гаспаров 1996]) предлагает считать, что краткая форма употребляется тогда, когда высказывание служит аргументом, обоснованием, выступает как часть цепочки рассуждений или порождает ожидания, импликация: «*Вы очень добры* = ‘в данной ситуации (когда, допустим, говорящий о чем-то просит или в чем-то нуждается) адресат ведет себя как добрый человек’» [Зельдович 2012: 466], в предложении *Вы добрый* свойство «добрый» приписывается безотносительно к актуальной ситуации. Аналогично: *Это число нечетное* — скорее констатация факта, «но как только подобное предложение используется в ходе какого-то рассуждения, например математического доказательства (ср. <...> *Данное число нечетно, поэтому...*), более уместной оказывается краткая форма — именно потому, что при рассуждении каждое высказывание <...> заведомо ориентировано на выполнение аргументативной, движущей нашу мысль роли» [Зельдович 2012: 461].

При этом Г. М. Зельдович отмечает, что в случаях употребления краткой формы кратковременным является не признак, а его актуальность. В этом же состоит и функция глагола — обозначать преходящие ситуации.

Сформулированный Г. М. Зельдовичем принцип выбора краткой формы — это тенденция, а не ограничение; говорящий может придерживаться другой стратегии — выбирать полную форму как более разговорную:

(38) Теперь, если вечер *свободный*, можно куда-то пойти... Драмтеатр, правда, на эстонском языке... [Сергей Довлатов. Компромисс (1981-1984)]

Хотя фраза *вечер свободный* включена в контекст именно как аргумент и источник дальнейших импликаций (незанятость вечера дает возможность куда-то пойти), употреблена полная форма.

Итак, наличие полной и краткой форм должно рассматриваться применительно к конкретному значению прилагательного (конкретной лексеме); в разных значениях у одного и того же прилагательного может отсутствовать одна из форм, т.е., другими словами, некоторые значения прилагательных реализуются только в одной форме.

Для позиции сказуемого можно выделить следующие основные случаи.

— Полная и краткая форма прилагательного имеют одинаковое значение постоянного признака, не привязанного к оси времени: *Поля широкие, реки глубокие* — *Поля широки, реки глубоки; Ответ верный* — *Ответ верен*.

— Полная и краткая форма прилагательного имеют одинаковое значение временного состояния: *Он пьяный* — *Он пьян; Весь вечер он был веселый* — *Весь вечер он был весел*.

— Значение реализуется только в полной форме: *Мальчик способный, но ленивый* (**Мальчик способен*), ср. другое значение, требующее только краткой формы: *Он способен на все* (**Он способный на все*); *Он одинокий* (‘не имеет семьи’; ср. *Он одинок* (психологическое состояние) — имеет полную форму: *Он такой одинокий*); *Ты что такой довольный?* (‘довольный вид’; ср.: *Ты доволен?* — реакция на событие, имеет полную форму в адъективном обороте: *Тренер, довольный результатами, разрешил нам отдохнуть*, но не в сказуемом: **Тренер довольный результатами*).

— Многие производные качественные значения, выражающие оценку и степень, реализуются только в полной форме: *У него страшный кашель* = *Кашель у него страшный* (‘очень сильный’), ср.: *Кашель страшен последствиями* — другое значение; ср. также: *Жара невозможная* ≠ *Жара невозможна*. При этом другие аналогичные — выражающие оценку и степень — производные значения допускают краткую форму: *Сон у него крепкий* — *Девичий сон крепок*;

ПРИМЕЧАНИЕ. Для многих прилагательных, входящих в устойчивые сочетания, ср. *живой интерес, темные делишки, светлая личность, добрая воля, круглый год, тяжелая атлетика, горячее копчение* и под., невозможно употребление в позиции сказуемого не только в краткой форме: *горячая поддержка* — **поддержка горяча*, но и в полной форме: ?*воля добрая*; ?*атлетика тяжелая*.

— Значение реализуется только в краткой форме: *Ну, ты хорош* (в значении отрицательной оценки); *Он не силен в математике*; *Он очень плох* (в значении ‘при смерти’; в разговорной речи полная форма в сказуемом возможна: *Сосед совсем плохой*, но в атрибутивной позиции исключена: **К совсем плохому соседу позвали священника*); *Ты смешон!* (неодобр., уничижит. ≠ *Ты смешной*); *Готов* (‘убит, умер’); *Вы свободны!* (‘Можете идти’); *Ну ты здоров водку пить*.

— В общих (генерических) высказываниях-суждениях о свойствах классов объектов, а также о свойствах единичных абстрактных объектов и явлений постоянный, вневременной признак может обозначаться исключительно краткими формами (полная форма в литературном языке невозможна): *Дети доверчивы* (**доверчивые*); *Охотники наблюдательны* (**наблюдательные*); *Пространство бесконечно* (**бесконечное*); *Подобные действия недопустимы* (**недопустимые*); *Жизнь коротка* (**короткая*); *Медицина бессильна* (**бессильная*) (см. [Бэбби 1985]; [Князев 2008: 210]; [Зельдович 2012: 469]), ср. также с кванторными прилагательными: *Такие случаи часты / не редки / единичны* (**единичные*).

ПРИМЕЧАНИЕ. Полная форма в сказуемом в общих суждениях все-таки возможна, но в особых условиях — например, при топиализации: *Пространство, оно же бесконечное*; *Жизнь-то, она ведь короткая*.

— При наличии синтаксически выраженных валентностей в сказуемом возможна только краткая форма: **Молоток больше не нужный*; **Ребенок склонный к простуде*. У некоторых прилагательных полная форма невозможна и тогда, когда валентности синтаксически не выражены: **Мы знакомые* → *знакомы*; **Река не видная* → *не видна*.

Исключение составляют обстоятельственные зависимые, которые совместимы с полной формой: *Он был красный от мороза*; *Лучше к нему не ходи, он сейчас злой до невозможности*.

Итак, два основных тезиса, выдвинутых в русском языкознании по поводу краткой формы, — (1) краткая форма более книжная; (2) краткая форма используется для актуализации признака — не имеют универсального характера, но применимы к определенным прилагательным (группам прилагательных) и к определенным значениям прилагательных.

Разные классы прилагательных (типы значений) в разной степени ориентированы на краткую форму и предикативное употребление, что можно описать в терминах «атрибутивность vs. предикативность».

Противопоставление «атрибутивность vs. предикативность» в целом соответствует противопоставлению прилагательных и глаголов (ср. обсуждаемые в литературе применительно к прилагательным понятия атрибутивные и предикативные [Bolinger 1967], noun-based и verb-based [Givon 1970]). Можно представить себе шкалу, на одном полюсе которой находятся вневременные признаки (прототипические прилагательные), на другом — временные, актуальные ситуации, имеющие привязку к определенному интервалу на оси времени (прототипические глаголы).

Противопоставление «атрибутивность vs. предикативность» имеет два аспекта. В семантическом плане атрибут (прилагательное) — это вневременной признак, предикат (глагол) — временная ситуация, локализованная (локализуемая) на оси времени (с соответствующими морфологическими показателями); при этом, конечно, есть прилагательные, обозначающие временные признаки (*пьян*), и глаголы, обозначающие постоянные отношения (*X равняется Y-у*). В синтаксическом плане атрибут — это определение, предикат — сказуемое; при этом прилагательное может быть сказуемым, тем самым оно смещается в сторону глагола независимо от значения, в то же время некоторые прилагательные бывают только сказуемыми — тем самым они функционируют как глаголы, пусть и морфологически неполноценные (с внешними, аналитическими показателями времени и модальности).

Атрибутивность / предикативность может быть характеристикой (а) исходных значений прилагательных, которые находятся на противоположных полюсах этой шкалы (*зеленый vs. готов*); (б) исходного и производного значений прилагательного (*он способен на*

все [предикативное] → *способный скрипач* [атрибутивное]); (в) типов употреблений (синтаксических функций) прилагательных (атрибут vs. предикат).

Относительно этой шкалы прилагательные можно рассматривать как атрибутивно ориентированные и предикативно ориентированные. Атрибутивно ориентированные прилагательные моновалентны, тяготеют к атрибутивной функции, в предикативной позиции для них обычно возможны обе формы — полная и краткая. Предикативно ориентированные прилагательные, наоборот, в норме употребляются предикативно и в краткой форме, для полной формы обычно нужны определенные условия и определенные конструкции.

Проиллюстрируем это противопоставление тремя случаями: (1) постоянные физические признаки объектов и человека (*острый, сутулый*); к ним примыкают нефизические признаки (в том числе — абстрактных объектов и ситуаций) с аналогичными свойствами (*загадочный, прогрессивный*); (2) постоянные признаки человека (личности) vs. актуальные проявления внутренней установки, поведение (*добрый, тактичный*); (3) актуализуемые признаки объектов и ситуаций, связанных с человеком или оцениваемых человеком (*непонятный, интересный, болезненный* — для кого; *нежелательный, опасный, полезный* — для кого / чего), и актуализуемые признаки (состояния) человека (*готов, свободен, способен*). Принадлежность к той или другой группе выражается и в особенностях употребления полной и краткой формы, и в наличии валентностей (см. [п.2.3](#)).

1. Моновалентные прилагательные со значением вневременных признаков.

Репрезентативный класс атрибутивно ориентированных прилагательных — постоянные, вневременные признаки физических объектов (в том числе характеристики тела человека); прилагательные имеют одну валентность — носителя признака: цвет (*зеленый*), пространственные параметры (*высокий, широкий, глубокий*), характеристики внешности человека (*вихрастый, кудрявый, конопчатый, плечистый, смуглый, худой*), к этому классу относятся и экспериенциально определяемые признаки (т. е. устанавливаемые на базе ощущений, в том числе — при контакте с объектом): *тяжелый, горячий, колючий, жаркий, горький* и под. Физические признаки могут быть «кратковременными», ср.: *горячий чай* — остынет (*чай еще горячий — уже холодный*); *мокрая тряпка* — высохнет; *свежий хлеб* — зачерствеет; *чистая скатерть* — загрязнится. Тем не менее, в основном, они ведут себя так же, как другие физические признаки.

В атрибутивной функции качественное прилагательное часто называет различительный признак референта существительного и практически не отличается от относительного прилагательного: *Надень сегодня зеленое платье; Он живет вон в тех высоких домах*. В таких случаях атрибутивное сочетание выступает практически как цельная номинация и выделяет определенный объект (группу объектов) из множества, что свойственно и относительным прилагательным, ср.: *зеленое платье* (vs. *красное платье*) и *шерстяное платье* (vs. *шелковое платье*); *высокие дома* и *каменные дома*. Разумеется, такие прилагательные возможны и в функции сказуемого; показательно, однако, что они «избегают» краткой формы в позиции сказуемого: *Платье зеленое; Дома высокие*, но: *?Платье зелено; ?Дома высоки*. При этом никакой запрет в таких употреблениях не нарушен, и примеры с краткой формой встречаются, хотя их и очень мало:

(39) Глаза ее в серебристом прогале запотевшего зеркала *зелены*, ясны, с четкой точкой крыжовничьего зрачка. [Марина Палей. Евгеша и Аннушка (1990)]

(40) Его лысый череп, лицо и комната были *зелены*. [В. Я. Шишков. Ватага (1923)]

(41) Баядерки занимают целые улицы — дома их *высоки* и напоминают китайскую архитектуру [А.Д. Салтыков. Письма из Индии (1841)]

(42) Забор *высок*, величав, внушает уважение. [В. Маканин. Лаз (1991)].

По значению полная и краткая форма таких прилагательных в предикативной позиции не отличаются, но краткая форма часто имеет более литературный, книжный характер: *Воздух чист и свеж, как поцелуй ребенка* (М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени), ср.: *Воздух чистый и свежий*.

О специальной конструкции, в которой признаки физических объектов употребляются преимущественно в краткой форме и выражают значение несоответствия (*Ботинки ему малы*), см. [п.2.3](#). Однако и в этой конструкции возможна полная форма: *Рюкзак тяжелый для ребенка*.

Существует множество нефизических признаков, которые ведут себя аналогично физическим, т. е. безразличны к актуализации и имеют одинаковое значение в полной и краткой форме, ср.: *нетривиальное решение — решение нетривиально / нетривиальное; загадочный взгляд — Ее взгляд загадочен / Взгляд у нее загадочный*; ср. также *прогрессивные методы; эфемерное превосходство; афористичная речь; схематичное изложение* и т. д.

2. Вторая группа — признаки человека. Для краткости будем называть эти прилагательные антропологическими. Большое количество антропологических прилагательных имеют два разных значения — (1) свойство, характеристика личности и (2) поведение, актуальная характеристика человека в конкретной ситуации.

Характеристика личности (черта характера) — это постоянный признак: *отзывчивый, жадный, вежливый, добрый, справедливый, жадный, щедрый, вежливый, грубый, умный, наблюдательный* <человек>: *Добрая бабушка из соседнего подъезда всегда угощала их конфетами; Набрали подготовленных, вежливых работников; Он ужасно грубый*. Свойства ведут себя так же, как одновалентные физические признаки: они употребляются как в атрибутивной, так и в предикативной позиции, в предикативной позиции — в полной и краткой форме, которые имеют одно и то же значение: *Приятно работать с таким умным учеником — Он умный, но ленивый — Он умен, но ленив*.

Многие из этих прилагательных имеют и другое значение — они могут обозначать актуальное поведение человека на конкретном интервале, актуальную характеристику человека, сопровождающую конкретное действие, в первую очередь — взаимодействие с другими людьми, отношение к ним, проявляемое в конкретной ситуации: *Он получил взыскание за то, что был груб с клиентом; Он был так добр к нам* (сделал что-то хорошее в конкретной ситуации); *Он вежлив с посетителями; Он был так щедр к родным*.

ПРИМЕЧАНИЕ. В [Гращенков, Кобозева 2017] семантика таких прилагательных квалифицируется как эмоциональное отношение, но отношение может быть и неэмоциональным: *щедр, справедлив, нагл, развязан, необъективен, требователен* — это скорее интерпретация поведения субъекта внешним наблюдателем.

Конечно, постоянное свойство типа *вежливый* приписывается человеку на основании обобщения отдельных актуальных проявлений, поступков, поведения в конкретных ситуациях: *вежливым* можно назвать того, кто «регулярно» ведет себя вежливо. Но обратное неверно: актуальное поведение *вежлив* — это проявление актуальной установки «вести себя вежливо», а соответствует это характеру или является притворством (ср.: *С клиентами-то он вежлив, а вы бы видели, как он дома себя ведет*) — неважно, а часто и неизвестно.

В значении поведения, внешнего проявления внутренней установки такие прилагательные употребляются обычно в краткой форме с реализованными валентностями (см. след. раздел), тем самым краткую форму следует считать для этого значения исходной. Полная форма в позиции сказуемого в именительном падеже при реализованных валентностях, как уже говорилось выше, невозможна: **Он добрый к нам; *Он был грубый с клиентами*. Полная форма с синтаксически выраженными валентностями возможна: (а) в составе сказуемого в творительном падеже: *Он стал грубым с клиентами; Надо быть упорным в стремлении к успеху*; (б) в адъективных оборотах, ср.: *Вежливый с клиентами, он груб с родными*. Даже если валентности синтаксически не выражены, они семантически обязательны для значения поведения или проявления внутренней установки. Обычно можно различить по контексту или ситуации, идет ли речь о свойстве личности, ср. *В отличие от несколько прямолинейного Сидорова, Иванов любезен и тактичен*, или о поведении (актуальной характеристике), ср. *Пойдем вон к тому продавцу, он любезен и тактичен*. Однако конструкции типа: *Какой ты грубый!* (в ответ на проявление грубости); *Какой ты добрый!* (в ответ на проявление доброты) — могут описывать и актуальное поведение, и проявление постоянного свойства.

В императивных конструкциях (в литературном языке) возможна только краткая форма: *Будь добр!*; *Будьте внимательны!*

Таким образом, свойство и поведение являются двумя разными лексемами с разными синтаксическими свойствами (с точки зрения семантики изменение состава валентностей свидетельствует об образовании другого значения — или, в терминах Московской семантической школы (см. [Апресян 1974 / 1995]), другой лексемы). В словарях эти лексемы (значения) обычно не разграничиваются. Прилагательные поведения являются предикативно ориентированными (с прилагательными свойствами ситуация более сложная, но ограниченность объема статьи не позволяет обсуждать ее подробно).

ПРИМЕЧАНИЕ. Некоторые прилагательные, ср. *вспыльчивый, ленивый, обидчивый, упрямый, хвастливый* и под., связаны с поведением и имеют внешние проявления, но не имеют «поведенческого коррелята», т. е. их краткая форма обозначает, как и полная, постоянный признак, но не обозначает актуального поведения, — возможно, потому, что существуют соответствующие глаголы, ср.: *Он вспыльчивый / Он вспыльчив vs. *Вчера он был вспыльчив — Вчера он вспылл; Он ленивый / Он ленив vs. *Он был ленив помыть посуду — Он поленился помыть посуду / Ему было лень помыть посуду.*

3. На «предикативном» полюсе находятся прилагательные, которые обладают хотя бы одним из двух признаков (1) они являются валентными, т. е. кроме тривиальной валентности на определяемое существительное имеют еще одну или больше валентностей, ср. *равен чему, похож на кого-что чем*; (2) они являются «ситуативными» (термин «ситуативность» кратких форм используется в [Князев 2008: 210]), т. е. обозначают актуальное или актуально устанавливаемое состояние, ср. *пьян, болен*, соотнесенное с определенным моментом или интервалом времени. В случаях типа *Мне нужен молоток, Дом отсюда не виден* актуальным является состояние лица («мне нужно»; «наблюдателю не видно»). Большинство предикативно ориентированных прилагательных обладают обоими признаками: имеют валентности и могут выражать актуальную ситуацию, соотнесенную с определенным интервалом: *Наблюдателю хорошо была видна не только дорога, но и опушка; Я согласен вам помочь, пишите заявление.*

Состав предикативно ориентированных прилагательных довольно пестрый, но общим для них является то, что они имеют признаки настоящих, полноценных предикатов — глаголов, — и исходным для них является предикативное употребление, обычно — а иногда обязательно — в краткой форме.

У прилагательных, которые обозначают временные состояния и признаки, рассматриваемые в перспективе изменения и связанные, как правило, с какими-л. динамическими процессами и ситуациями, и не имеют валентностей, краткая форма предпочтительна. Часто такие прилагательные соотносятся с глаголами: *Ты пьян* («выпил»); *Он еще жив?* («не умер»); *Суп готов?* («приготовился», «сварился»). В разговорной речи обычно допустима и полная форма: *Ты пьяный, что ли?; Ну как, живой?; Это место свободное?;* но не во всех случаях: **Суп готовый.*

Если прилагательное имеет валентность (кроме тривиальной), выбор формы определяется общим правилом: с реализованными валентностями в позиции сказуемого возможна только краткая форма: *Эта технология аналогична банковским переводам*; ср. также: *Мне непонятна ваша позиция; Он требователен к подчиненным; Он благодарен друзьям за помощь*; но: **Эта технология аналогичная банковским переводам*; полная форма без зависимых возможна, ср. *Позиция непонятная; Книга интересная; Прочтя, сказал: «Статья полезная, я бы напечатал»* [А. Борин. Воспоминания литератора (2002)], но не для всех прилагательных и не во всех контекстах (правила выбора полной и краткой формы не поддаются точной формулировке), ср.:

(43) *И улыбки у них были похожие — неискренние, будто приклеенные* [Д. Корецкий.

Менты не ангелы, но... (2011)]

(44) *Брат и сестра похожие*

Некоторые значения реализуются только в контексте синтаксически выраженных валентностей, в таком случае полная форма имеет другое значение: *Он равнодушен к балету* ≠ *Он равнодушный* [человек]; *Он жив только воспоминаниями о прошлом* ≠ *Он живой*.

Для многих прилагательных полная форма с зависимыми возможна в адъективном обороте (о котором см. п.2.4): *Эта технология, аналогичная банковским переводам, быстро распространяется*; *Не всякий человек способен на подвиг* → *Не всякий человек, способный на подвиг, способен и на самопожертвование*; *Петя всегда готов помочь* → *Выручил нас Петя, всегда готовый помочь*.

Впрочем, преобразование сказуемого в обособленный оборот возможно не во всех случаях:

(45) Ассистент теперешний, Горшков, болен ненавистью к теще... [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого (2000)] — ср.: ?*Ассистент, больной ненавистью к теще*...

У некоторых русских прилагательных полная форма отсутствует: *рад*; *горазд*, *должен* (в значениях *Должен сделать*; *Должен денег*). *Прав* и *виноват* употребляются в сказуемом в краткой форме (если не учитывать творительного падежа: *Как водится, правыми в этом конфликте себя считают обе стороны* [Комсомольская правда (2011)]).

2.3 Валентности и конструкции прилагательных

Прототипическое прилагательное как вневременной признак (свойство, качество) имеет, по определению, одну валентность — носителя свойства (признака). Это валентность на определяемое существительное, которая выражается нестандартным способом — не синтаксическим зависимым, а синтаксическим хозяином прилагательного — существительным (ср. [Богуславский 1985]). В силу этого ее иногда называют контрвалентностью (или «обратной» валентностью, см. [Шаляпина 2007: 155]). Это тривиальная, «дефолтная» валентность. Далее под валентностью будут пониматься «нормальные», стандартно выражаемые синтаксические зависимые — падежные и предложно-падежные формы существительных, инфинитивы, придаточные. Наличие нормальной синтаксической валентности у прилагательного имеет два источника: (1) прилагательное обозначает не свойство, а отношение (постоянное или актуальное) между двумя и более участниками; (2) прилагательное употребляется в составе конструкции, одним из элементов которой является зависимая от него падежная (предложно-падежная) форма существительного (или инфинитив, придаточное). Случай (1) соответствует семантической валентности прилагательного, обусловленной его значением (ср. [Апресян 1974 / 1995]). Случай (2) соответствует конструктивно обусловленной синтаксической валентности (в литературе разные типы валентностей прилагательного не всегда различаются, ср. [Landau 2006]; [Гращенков, Кобозева 2017]).

У некоторых прилагательных семантические валентности имеют обязательное синтаксическое выражение: *благодарен / признателен кому*; *верен кому / чему* ('соблюдает Р'); *верен кому / чему*; *виноват в чем / перед кем*; *враждебен кому / по отношению к кому*; *готов + инф. / к чему / на что*; *горд кем / чем / тем, что Р*; *доволен кем / чем / тем, что Р*; *должен + инф.*; *достойн чего*; *дружен / неразлучен с кем*; *нужен кому*; *покорен / послушен кому*; *полон чем / чего*; *привычен к чему*; *рад чему / инф.*; *сердит на кого*; *склонен к чему / инф.*; *согласен с кем-чем / на что / инф.*; *уверен / убежден в чем*; иногда валентность становится обязательной в силу изменения значения: *беден витаминами*; *глух к просьбам*; *равнодушен к балету*.

ПРИМЕЧАНИЕ. Многие из этих прилагательных семантически и словообразовательно соотносятся с глаголами, и их валентности по форме совпадают с глагольными. [Грамматика 1980(II): § 1813] называет соответствующие валентности глагольными связями прилагательных. В действительности, однако, близкое семантическое соответствие прилагательного и глагола бывает редко, ср. *сердится* — *сердит на кого*. Чаще наблюдается расхождение в значениях, хотя валентность может выражаться

одинаково, ср.: *покорен кому и покорился кому*; ср. также *готовится поступать в институт* и *готов помочь* и т. д.

Такие прилагательные употребляются с выраженными валентностями в краткой форме, т. е. в качестве сказуемого, либо в адъективном обороте (см. [п.2.4](#)). Невыраженность валентности является эллипсисом (но в этом случае валентность должна быть выражена в предтексте):

(46) — Ты готов нам помочь? — Готов.

Прилагательные с экспериенциальной, бенефактивной и каузативной семантикой, ср. *интересный*, *(не)понятный*, *опасный*, *(не)желательный*, *губительный* и под., обозначающие признаки объектов или ситуаций, — они тоже нередко связаны с глаголами (ср. *понимать*, *желать*, *губить*), — имеют семантическую валентность, но не требуют ее обязательного синтаксического выражения, т.е. могут функционировать в качестве нераспространенных определений в составе именных групп: *интересная книга*, *опасные / вредные примеси*, *удобный маршрут*, а также в составе сказуемого — не только в краткой, но и в полной форме (см. [п.2.2](#) выше): *Примеси вредные, но их немного*; *Маршрут удобный*. Валентности таких прилагательных могут получать обобщенную, так сказать кванторную, интерпретацию: *интересная книга* — ‘интересная кому / для кого → для любого читателя, для релевантной группы читателей’. Синтаксическая невыраженность таких валентностей (в отличие от невыраженности валентностей глагола) не является эллипсисом, предложение с «безвалентным» прилагательным не является семантически или синтаксически неполным. С другой стороны, реализация валентности, будучи показателем сдвига в зону предикатов, не связана с изменением лексического значения прилагательного, поскольку эта валентность «заложена» в его значении с самого начала: *интересная <детская> книга = интересная для детей книга = книга интересна детям / для детей*. «Безвалентное» употребление прилагательного надо отличать от случаев, когда отсутствие валентностей соответствует другому значению: *Наши выпускники — это люди, готовые к работе на современном оборудовании* vs. *Зачем тебе неопытный ученик, когда ты можешь взять на работу готового инженера?*; ср. также различие свойства (*Работник вежливый, но неопытный*) и поведения (*Работник был вежлив с клиентами*), см. [п.2.2](#).

Конструктивно обусловленные синтаксические валентности не определяются значением прилагательного, а возникают в рамках конструкции: *Пиджак ему узок*; *День довольно жаркий для Прибалтики*, см. [п.2.3.1](#), в том числе могут быть результатом синтаксического преобразования (одним из синтаксических вариантов выражения некоторого смысла): *склад удобен по своему расположению* — *склад удобно расположен* — *<нас привлекло> удобное расположение склада*, см. [п.2.3.2](#).

Обстоятельственные распространители типа *<красный> от мороза* не рассматриваются.

2.3.1 Конструкция несоответствия / соответствия ситуативной норме (прагматическим требованиям) или ожиданиям (типичному значению признака)

Существует целое семейство конструкций с прилагательными, выражающих идею несоответствия признака какому-либо значению (нужному в данной ситуации; стандартному; ожидаемому).

(а) Конструкция со значением ‘предмет или явление / событие / ситуация с признаком X не подходит человеку Y; значение признака X неприемлемо для Y-а, не соответствует прагматической норме, устанавливаемой для данной ситуации’.

Человек Y присутствует в конструкции в качестве малефактива (редко — бенефактива) в формах дат.п. / для род.п.: *Костюм ему мал* / *Пиджак ему узок*; *Рюкзак тяжелый для ребенка* — ‘неприемлемо, нежелательно тяжелый; ребенку будет тяжело нести

рюкзак»; *Задача простая для пятиклассника* ‘слишком простая, неподходящая по уровню сложности’; *День холодный для прогулки* — событийное существительное в форме «для + род.п.» тоже скрывает человека — ‘слишком холодный, чтобы кому-то гулять’. Прилагательное обычно характеризует предмет (часто одежду) или окружающую среду, с которыми взаимодействует человек.

X может быть признаком человека, тогда конструкция выражает значение несоответствия между признаком человека и какой-то ситуацией Y, которая обозначается инфинитивом или придаточным: *Стар я уже за автобусом бегать*; *Молод / молодой еще, чтобы старшим советы давать* (см. [Кустова 2005; 2017]).

В подобных конструкциях присутствует смысл ‘слишком’, который часто выражается эксплицитно, см. [Арутюнова 1988: 240]; [Гращенков, Кобозева 2017].

(б) Конструкция со значением несоответствия актуального, конкретного значения признака обычному, ожидаемому.

Валентность прилагательного в этой конструкции названа в работе [Гращенков, Кобозева 2017] «класс сравнения». Ее может заполнять как неодушевленное существительное: *Был жаркий для Прибалтики день* (‘необычно жаркий’); *Тихая для центра улица* (‘более тихая, чем обычно в центре’); *Дешевое для столицы жилье* (‘необычно дешевое’), — так и одушевленное: *Очень развитый для пятиклассника мальчик*. В случаях типа *грамотная для двоечника работа* имеет место метонимическое смещение от предмета к человеку: ‘грамотная для работ двоечников, по сравнению с типичными работами двоечников’; ср. также: *грамотная для Пети работа* — ‘по сравнению с работами Пети’.

Во всех случаях значение прилагательного становится, так сказать, компаративным: *пиджак ему узок* не предполагает, что пиджак узкий, а означает: ‘пиджак уже, чем нужно’; *грамотная для двоечника работа* не значит ‘грамотная’ в полном смысле, т. к. в ней есть ошибки, а значит ‘более грамотная, чем можно было бы ожидать от работы двоечника’.

Менее распространенной и ограниченной несколькими прилагательными является конструкция соответствия норме, стандарту, ожиданию, ср.: *Был обычный для Прибалтики день*; *типичная для двоечника работа* (ср. *типичная работа двоечника*).

2.3.2 «Ограничительные» валентности «в + предл.п.», «по + дат.п.», «тв.п.»

Есть группа зависимых от прилагательного форм, которые выражают — или ограничивают — сферу распространения, сферу «приложения» признака. Внутри этого большого класса есть разные подклассы, для которых характерны разные типы зависимых, — «в + предл.п.», «по + дат.п.», «тв.п.».

(а) Валентность сферы / релевантной ситуации «в + предл.п.»

(а1) Характеристика человека

Характеристика человека в какой-либо ситуации, в рамках определенной деятельности часто выражается наречием при глаголе, ср. *бескомпромиссно борется*, или прилагательным при номинализации, ср. *ведет бескомпромиссную борьбу*, но может выражаться и прилагательным, относящимся к обозначению человека, сама деятельность при этом выражается формой «в + предл.п.»: *бескомпромиссен в борьбе*; ср. также: *воздержан / умерен в еде* — *мало ест*; *добросовестен в выполнении своих обязанностей* — *добросовестно выполняет обязанности*, *пунктуален в выполнении поручений* — *пунктуально выполняет поручения*; *искусен в приготовлении ядов* — *искусно готовит яды*; *экономен в расходовании средств* — *экономно расходует средства*; *фанатичен / решителен / последователен / беспощаден в борьбе с врагами*; *усерден в изучении наук*; *честен в своих поступках*. Характеристика лица может относиться не к множеству ситуаций, а к конкретной, единичной ситуации: *Х был смел / храбр в бою*.

Поскольку данный признак не является характеристикой личности в целом, а проявляется в определенных ситуациях или ограничен определенной сферой, ситуация /

сфера имеет соответствующее обозначение — глагол в конструкции с наречием или предложно-падежная форма «в + предл.п.» в конструкции с прилагательным.

Адъективную конструкцию можно считать результатом синтаксического преобразования исходной наречной, а можно рассматривать просто как один из вариантов выражения заданного смысла. Другие варианты: с помощью оборота *проявлять Р* — *проявляет добросовестность в выполнении обязанностей / усердие в изучении наук / беспощадность в борьбе с коррупцией / экономность в расходовании средств*; с помощью функционального обозначения человека (содержащего соответствующий семантический предикат) — *беспощадный борец с коррупцией* — *беспощадно борется*; *усердный ученик* — *усердно учится, усерден в учебе*.

У некоторых прилагательных сфера является лексической валентностью, предусмотренной значением, ср.: *невежествен в географии* — ‘не знает географии’

На человека могут метонимически распространяться характеристики (оценки) продуктов его интеллектуальной деятельности: *Он не оригинален в ответах* — *Его ответы не оригинальны / отвечал не оригинально*; *смел в суждениях* — *смелые суждения*; *логичен в своих построениях* — *логичные построения*; *объективен / субъективен / тенденциозен в своих оценках* — *оценки объективны...*

Наконец, прилагательное может обозначать не характеристику деятельности, а оценку субъекта внешним наблюдателем. Но эта оценка высказывается применительно к какой-либо конкретной ситуации или к какой-либо сфере: *жалок в своих попытках оправдаться*; *наивен в своей вере в справедливость*; *прав в своих оценках*; *скромен в своих запросах*; *эгоистичен в своем отношении к родным*; *беспомощен в быту*. Другие синтаксические способы выразить тот же смысл: *жалкие попытки X-а оправдаться*; *наивная вера X-а в справедливость* (в перифразах может участвовать предикатив: *жалко смотреть, как он пытается оправдаться*; <с его стороны> *наивно верить в справедливость*); *У X-а скромные запросы*.

(а2) Признак предмета

Валентность сферы / релевантной ситуации бывает и у признаков неодушевленных предметов или абстрактных объектов: *Изделия Trellex просты в применении*; *Капсулы еще более удобны в применении*; *Пила легка в обслуживании, надежна в работе*; *Эти взрывчатые вещества просты в изготовлении*; *Метод должен быть прост в реализации*. Некоторые конструкции имеют другой синтаксический вариант репрезентации (с безличным предикативом): *изделие просто изготовить*; *капсулы удобно применять*; но не все: *незаменим в дороге / в приготовлении пищи*; *надежен в использовании* — ?.

(б) Валентность аспекта «по + дат.п.»

Конструкция со значением аспекта — «по + дат.п.» — аналогична конструкции со значением сферы / ситуации проявления признака, но предложная группа «по + дат.п.» обозначает не ситуацию, а аспект или параметр: *мягкий по характеру*; *интересный по композиции*; *небольшой по размерам*; *старомоден по инженерному воплощению*; *родственны по духу и стилистике*; *убийственная по содержанию фраза*; *умеренные по стилю рецензии*; *феноменальные по смелости грабежи*; *Анаграммы подозрительны по форме и провокационны по содержанию*.

Эти конструкции можно считать вариантом реализации некоторого исходного смысла (глубинно-семантической структуры) или результатом преобразования другой конструкции, ср.: *интересный по композиции* — *композиция интересна*; *проект старомоден по инженерному воплощению* — *инженерное воплощение проекта старомодно*.

У некоторых прилагательных аспект является лексической валентностью, предусмотренной значением, ср.: *похожи по цвету*, см. [п.2.3.5](#).

(в) Валентность основания («причины») / мотивировки «тв.п.»

К этому же семейству конструкций со значением ограничения, уточнения, конкретизации сферы распространения (проявления) признака относятся конструкции с творительным падежом: *Этот метод соблазнителен своей простотой* ≈ *простота метода соблазнительна*; *Эта технология привлекательна своей дешевизной*; *Грипп страшен /*

опасен осложнениями ('из-за осложнений'); *Курорт известен / знаменит / замечателен своими источниками* ('благодаря источникам'); *Склад удобен своим расположением*. В этой конструкции употребительны и самые общие оценки: *Чем он плох / Чем он хорош* (ср. *Что в нем хорошего / Что в этом плохого*).

Эти конструкции тоже можно рассматривать как результат преобразования исходной конструкции: *расположение склада удобно* → *склад удобен своим расположением* — либо как вариант выражения данного смысла, ср. другие способы выражения: *Склад удобен по расположению; У склада удобное расположение; Склад удобно расположен*.

Иногда одно и то же существительное может интерпретироваться и как основание и как аспект, ср.: *Картина интересна своей композицией* — *Картина интересна по композиции*.

В большинстве приведенных примеров синтаксическое преобразование напоминает так называемый **подъем (экстрапозицию) посессора** (о подъеме посессора см. [Кибрик 2003]; [Кибрик и др. 2006]; [Рахилина 2010]), ср.: *Он испачкал мой пиджак* → *Он испачкал мне пиджак* (в [Апресян 1974 / 1995: 153–156] эта конструкция описывается как расщепление валентности; в [Апресян 2010: 353–356] — как смещение актантов). В некоторой исходной (или просто соотносительной) конструкции участник X имеет репрезентацию, характерную для посессора, — родительный падеж или притяжательное местоимение (*оценки X-а строги*); в производной конструкции этот участник повышается (продвигается по синтаксической иерархии) до подлежащего (*X строг в оценках*): *Его борьба бескомпромиссна* → *Он бескомпромиссен в борьбе; Ответы оппонента / его ответы не оригинальны* → *Он не оригинален в своих ответах; Композиция картины / ее композиция интересна* → *Картина интересна по композиции; Простота метода / его простота соблазнительна* → *Метод соблазнителен своей простотой*. Однако в нашем материале не во всех случаях участник, имеющий «посессивное кодирование», является посессором в строгом смысле — это могут быть и другие типы субъектов, например агенса, ср.: *Он последовательно борется* — *Его борьба последовательна* — *Он последователен в борьбе*.

2.3.3 Поведение человека и взаимодействие с другими людьми, отношение к чему-л.: «к + дат.п.», «с + тв.п.»

Прилагательные, обозначающие поведение человека по отношению к другому лицу, взаимодействие с другим лицом, проявление отношения к другому лицу, имеют, соответственно, валентность на это лицо (в отличие от тех же прилагательных, обозначающих свойство, см. [п.2.2](#)): *Он был вежлив / груб / тактичен с посетителями; Он добр / внимателен / требователен к детям*. Прилагательное может выражать отношение не только к лицу, но и к предмету (*равнодушен к автомобилям*) или к ситуации, ср. следующие примеры:

(47) Да, он был *требователен, придирчив к себе и людям*, не терпел и презирал людей необязательных, выполняющих свое дело как попало [К. Ваншенкин. Писательский клуб (1998)]

(48) Он *придирчив к выбору актеров*, но это его святое право и даже почетная обязанность [А. Сурикова. Любовь со второго взгляда (2001)]

Есть два основных варианта таких конструкций — «с кем» и «к кому» (кроме того, могут использоваться производные предлоги типа *по отношению к кому*, см. [Гращенков, Кобозева 2017]):

— «с кем»: *вежлив, груб, деликатен, ехиден, заносчив, ироничен, корректен, любезен, нагл, надменен, насторожен, невежлив, обходителен, откровенен, развязен, резок, робок, ровен, саркастичен, сдержан, сердечен, серьезен, спесив, строптив, тактичен, фамильярен;*

— «к кому / чему»: *безжалостен, беспощаден, благосклонен* (*Музы благосклонны к Иркутску* [НКРЯ]), *великодушен, доброжелателен, жесток, жестокосерден, критичен,*

милосерден, несправедлив, необъективен (Родители необъективны к своим детям [НКРЯ]), придирчив, равнодушен, снисходителен, сострадателен, справедлив, требователен, уважителен, черств, чуток.

Для некоторых прилагательных возможны оба варианта: *Он всегда так добр к детям — так добр с детьми; Он почитителен к старшим — почитителен с начальством.*

Для некоторых только один:

— «к кому», но не *«с кем»: *благосклонен, безжалостен, снисходителен, требователен* и т.д.;

— «с кем», но не *«к кому»: *резок, груб, деликатен, ехиден, любезен, откровенен, правдив, сдержан, тактичен* и т.д.

2.3.4 Экспериенцер, бенефактив, пациенс, цель — «для + род.п.», «дат.п.»

Целая группа прилагательных может иметь при себе зависимое в форме «для + род.п.», некоторые из них также в дательном падеже. Данная группа характеризует (в качестве определяемых), как правило, неодушевленные существительные со значением абстрактного объекта, явления, ситуации. Многие из этих прилагательных соотносятся с глаголами или предикативами: *непонятный для ребенка текст — Ребенку непонятно; Ребенок не понимает; болезненный для пациента укол — Пациенту больно.*

Часто такие прилагательные являются своего рода конверсивами: это характеристика человека, которая передается внешнему объекту или ситуации, но связь с человеком при этом сохраняется: *Ребенок не понимает текст — Текст непонятен ребенку / для ребенка.*

Форма «для + род.п.» может соответствовать разным семантическим ролям — в зависимости от семантики прилагательного:

— экспериенцер:

болезненный для пациента укол ‘X-у больно’ — физиологическое состояние-ощущение;

безрадостная для москвичей процедура ‘X-у не радостно’ — эмоциональное состояние;

скудная / интересная для детей книга ‘X-у интересно / скучно’ — эмоционально-ментальное состояние;

понятный для нас вопрос ‘X-у понятно’, ‘X понимает’ — ментальное состояние;

нужные для него инструменты ‘X-у нужны эти инструменты’; *недостижимая для него цель* ‘X не может достичь’, *невыполнимая для нас задача* ‘X не способен выполнить’ — модальность возможности или необходимости;

— бенефактив / малефактив:

благоприятный, вредный, выгодный, желательный, опасный, полезный: вредные для здоровья / опасные для человека вещества;

— пациенс (как лицо, так и не-лицо) каузативных прилагательных:

благотворный, губительный, разорительный, разрушительный, смертельный, спасительный, токсичный, хлопотный, целебный, целительный, ядовитый, ср.: смертельный для животного яд — ‘убивает (может убить) животное’; *разорительные для компании штрафы* — ‘разоряют (могут разорить) компанию’.

В контексте каузативных прилагательных аргумент «для + род.п.» кроме значения пациенса приобретает еще и семантику бенефактива-малефактива: *разорительный для X-а штраф; спасительная для X-а отмена проверки.*

— цель-предназначение-соответствие:

годный, пригодный, подходящий для строительства материал (см. [Левонтина 2006]).

У некоторых предикатов, особенно в краткой форме, валентность экспериенцера или бенефактива / малефактива может выражаться дательным падежом: *виден / слышен / знаком /*

известен / понятен / интересен / нужен / необходим / вреден / выгоден мне; ср. также прилагательные со значением эмоциональной реакции и эмоционально-оценочного отношения: *Он мне противен / не страшен / приятен / дорог / мил*.

К этой группе примыкают прилагательные, у которых зависимая форма «для + род.п.» обозначает субъекта оценки: *Решение прогрессивное для внешнего наблюдателя, который не разбирается в тонкостях местного управления* ('с точки зрения внешнего наблюдателя; если будет судить внешний наблюдатель'). Субъект оценки «для + род.п.» не является семантической валентностью прилагательного (иначе всем прилагательным с оценочным компонентом в значении пришлось бы приписать валентность субъекта оценки). Наличие субъекта оценки связано с оценочной семантикой и является импликацией акта оценки: если в предложении выражается оценка, значит, ее сформировал какой-то субъект, который при необходимости может быть выражен синтаксически.

2.3.5 Валентность второго члена отношения

Прилагательные типа *равен* обозначают абстрактные (и в этом смысле вневременные, этим они близки к признакам, свойствам) отношения и соотношения. Отношения предполагают двух участников и имеют обязательную вторую валентность, которая может выражаться разными формами: *похож на кого / что; подобен чему; сходен с кем / чем; равен чему; идентичен чему; тождествен чему; равносильен чему, аналогичен чему; отличен от чего; параллелен чему, перпендикулярен чему* (в [Гращенков, Кобозева 2017] такие слова называются прилагательными симметричных свойств; в [Иомдин 1981] — симметричными предикатами).

Прилагательные данной группы аналогичны двухместным стативным глаголам отношения типа *равняться* (*X равняется Y-у*), ср. также трехвалентные: *X отличается от кого / чего чем; X подходит на кого / что чем*.

ПРИМЕЧАНИЕ. Если прилагательные обозначают симметричные отношения, то с подлежащим в единственном числе они синтаксически реализуют валентность второго объекта: *треугольник A равен треугольнику B*, а с подлежащим во множественном числе или в виде сочиненной именной группы эта валентность синтаксически не выражается (как это свойственно и другим так называемым симметричным предикатам, в т. ч. глаголам): *треугольники A и B равны* (ср. *Петя и Клава дружат*). Но такие прилагательные все равно имеют две семантические валентности на два сопоставляемых объекта.

К прилагательным, выражающим отношения типа *равен, похож*, близки прилагательные, выражающие иерархию (по [Гращенков, Кобозева 2017] — несимметричные отношения), положение элемента в множестве, — они имеют валентность множества, ср.: *главный среди них; старший в группе; последний из группы / в списке*.

Прилагательные, выражающие пространственные отношения (пространственное положение предмета относительно чего-либо), имеют валентность ориентира [Кустова 2006]: *ближний к двери; далекий от больших городов; ближайший к нашему дому; ближайшая от Зимнего дворца станция; соседние с Тибетом провинции*. Валентность ориентира может оставаться синтаксически не выраженной, — например, потому, что в роли ориентира выступает наблюдатель: *В ближних <к наблюдателю> домах свет не горел*.

2.4 Синтаксические функции и позиции прилагательного в предложении

В этом разделе, как и в предыдущем, будут рассматриваться конструкции прилагательных, но связанные не с валентностями, а с позицией прилагательных в предложении.

Основные функции прилагательного в предложении — определение и сказуемое. Исходной для прототипического прилагательного является атрибутивная конструкция и функция определения.

Функция сказуемого является вторичной, т. к. для ее реализации прилагательному требуется глагол-связка, выражающий время и наклонение. Однако для некоторых прилагательных (*готов, должен, обязан, рад, согласен* и под.) основным (а иногда единственно возможным, ср. *рад*) является предикативное употребление (см. [п.2.2](#)).

Промежуточные между одиночным определением и сказуемым конструкции возникают за счет распространения прилагательного зависимыми формами и обособления. Адъективный оборот — прилагательное с зависимыми формами — может быть необособленным (только в препозиции к существительному):

(49) *Довольный ходом своих мыслей* Агейко забросил папку обратно в сейф [С. Романов. Парламент (2000)]

(50) *Готовое обманываться сердце* враз успокоилось — будто ночные чекистские шаги замерли не у твоей, а у соседской квартиры [О. Новикова. Мне страшно, или Третий роман (2003)]

... и обособленным — как в препозиции, так и в постпозиции к определяемому существительному:

(51) *Довольный эффектом*, господин Зимовейкин хотел продолжать... [Ф. М. Достоевский. Господин Прохарчин (1846)]

(52) *Готовая принять неизбежное*, я встала [Е. Чижова. Лавра (2002)]

(53) Васька усмехнулся, *довольный своим расчётом*: в белом тумане он легко доберётся до цели своей незамеченным [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)]

(54) Мы следовали за ним с другой стороны ограды, *готовые в любое мгновение прийти на помощь* [Ю. Трифонов. Дом на набережной (1976)]

Одиночное прилагательное тоже может обособляться — как в препозиции, так и в постпозиции:

(55) Ему удастся даже поймать кого-то из игроков за плечо, пожать руку. *Довольный*, он возвращается к маме [«Русский репортер» (2015)]

(56) Это обычному мужику наварись борща пожирнее, и он урчит, *довольный* [Н. Радулова. Красавчик в доме (2015)]

Обособленные прилагательные и обороты ближе к сказуемому, чем необособленные: в русской грамматической традиции они называются полупредикативными и трактуются как дополнительные («свернутые») предикации.

Еще одной конструкцией с промежуточным статусом следует считать депиктивы — прилагательные, одновременно связанные с глаголом и подлежащим или дополнением, см. [п.2.4.2](#):

(57) Он пришел на завод *молодой и неопытный* / *молодым и неопытным*, а сейчас он ведущий специалист.

(58) Мы взяли его на работу *молодого и неопытного* / *молодым и неопытным*, а сейчас он ведущий специалист.

2.4.1 Конструкции со связочными глаголами

Глаголы, образующие вместе с прилагательными составное именное сказуемое и выражающие значения времени и наклонения (морфологические показатели которых отсутствуют у прилагательного), в русской грамматической традиции принято называть связками (связочными глаголами).

Служебной, или незначающей, связкой считается глагол *быть*, лишенный лексического значения и выражающий только грамматические значения (*Он весь день был мрачный*), в настоящем времени — в нулевой форме (*Он весь день Ø мрачный*). К полуслужебным (полуслужебным) связкам принято относить глаголы *являться*,

бывать, стать, становится, делаться, сделаться, остаться, оставаться, получиться, выйти, выдаться, казаться, оказаться, показаться <кому каким>, считаться, представляться, слыть, называться, выглядеть, чувствовать себя, притвориться и под.

Кроме того, в традиционном синтаксисе выделяются составные именные сказуемые со знаменательной связкой — глаголами движения и положения: *пришел / вернулся усталый; сидел задумчивый*; в других теориях прилагательные в этих конструкциях называются депиктивами (а также дуплексивами, предикативными определениями), см. [п.2.4.2](#).

Связочная часть составного именного сказуемого может выражаться не только финитной формой глагола, но и кратким страдательным причастием (которое, в свою очередь, предполагает связку): *Он Ø объявлен виновным; Эта графа была оставлена пустой*, ср. также:

(59) Эта практика нарушает права человека и признана неконституционной. [«Адвокат» (2004)]

Прилагательное в составе сказуемого может употребляться:

— в полной форме — в именительном падеже: *был светлый; {день} выдался теплый; вернулся живой; будь веселый*; в творительном падеже: *был светлым; стал грустным; будь веселым*; ср. также:

(60) *Не бойся... будь сильный... орлик мой...* [А. А. Фадеев. Молодая гвардия (1943-1951)]

(61) — Тогда избери другой путь: *будь сильным и свободным*; не жалея, не люби, не прощай; восстань и победи все; не верь и познай [Д. С. Мережковский. Смерть богов. Юлиан Отступник (1895)]

— в краткой форме: *весь вечер был задумчив; помощник оказался молод, но опытен; несмотря на неприятности, он оставался весел и невозмутим; будь счастлив; будьте осторожны*; ср. также:

(62) В этом случае *становятся доступны* сетевые печать и сканирование [«Computerworld» (2004)]

(63) Системы контроля грузоперевозок *оказались выгодны* всем заинтересованным сторонам [«Computerworld» (2004)]

Полный набор форм прилагательного возможен не с любым глаголом, ср: *выглядел веселым*, но **выглядел веселый / весел*.

С прилагательными сочетаются не только глаголы в финитной форме, но также инфинитивы, деепричастия и причастия — *стать взрослым; будучи трезвым, став взрослым; становящийся доступным, казавшийся способным, объявлен виновным*:

(64) Если бы ты знала, как противно все время *быть правым...* [Е. Завершнева. Высота (2012)]

(65) Он всё видел и всё слышал, сам *оставаясь незаметным* [А. Азольский. Лопушок (1998)]

(66) *Будучи женаты*, они могли позволить себе такую роскошь, как добродушие. [С. Довлатов. Заповедник (1983)]

(67) Милий Алексеевич вновь погрузился в размышления, *оставаясь неподвижен*, как столпник. [Ю. Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)]

(68) В. Я. Брюсов, *став тих*, как овечка, проворкотал на прощанье отцу что-то очень приятное [А. Белый. Начало века (1930)]

(69) Он придумал для него название, *представлявшееся окончательным* [Вадим Крейд. Георгий Иванов в Йере (2003)]

(70) Хорошая память и чёткое понимание того, как высоки ставки в политической игре, помогают ему отвергнуть подозрения, *казавшиеся неопровержимыми* [Форум (2005-2010)]

(71) Дореволюционные предметы, признанные ценными, консервируются и сохраняются [«Неприкосновенный запас» (2004)]

2.4.2 Конструкции с двойной связью

Особую проблему для разных синтаксических теорий составляют слова с двойной связью (с двунаправленными отношениями, см. [Грамматика 1980(II): § 2003–2004]), или глагольно-именные определители, — это прилагательные, ср. *Он вернулся живой, Мы нянчили его маленького*, которые одновременно связаны с существительным (подлежащим или дополнением) и глаголом (двойную связь могут иметь также существительные, ср. *Он вернулся генералом*, предложные группы, ср. *Он ходил в шапке; Мы застали ее в слезах*). В литературе подобные прилагательные называются также предикативными определениями, см. [Krizkova 1969], дуплексивами, см. [Чеснокова 1972; 1973], предикативными прилагательными, см. [Никольс 1985], синтаксическими прилагательными при полнозначительных глаголах, см. [Никунласси 1993], плавающими определителями, см. [Тестелец 2001]), депиктивами (вторичными предикатами), см. [Bailyn 2001]; [Filip 2001]; [Secondary predication 2005]; [Кузнецова, Рахилина 2010] (в последней работе депиктивами называются только конструкции с творительным падежом прилагательного), ср.: (а) *вернулся довольным; работал больной; вырос большой* — прилагательное при глаголе связано с подлежащим, (б) *Нельзя считать / назвать роман удачным; Мы запомнили ее молодой; Его заставляли работать больного* — прилагательное при глаголе связано с дополнением; ср. также конструкции с местоименными словами *один, весь, сам: Его послали в город одного / Он поехал в город один; Он весь преобразился; Ему самому это не нравится*.

В принципе, прилагательное в составе именного сказуемого с незнаменательной или полузнаменательной связкой тоже связано и с подлежащим, и со связочным глаголом. Однако в этом случае прилагательное является главным предикатом, а глагол-связка играет при нем вспомогательную роль как в плане грамматики, так и в плане семантики и не может быть самостоятельным сказуемым. Что же касается глагольно-именных определителей (депиктивов, дуплексивов, предикативных определений), то они употребляются при знаменательном глаголе, который является главным предикатом (сказуемым), и выполняют функцию вторичного, добавочного предиката. Кроме того, они, в отличие от именных сказуемых, могут быть связаны не только с подлежащим, но и с дополнением.

Глагольно-именные определители могут стоять в творительном падеже либо согласовываться по падежу с существительным: *Коробку взвешивают сначала пустой, потом полной* — *Коробку взвешивают сначала пустую, потом полную*.

Конструкции с творительным падежом (*Он вернулся пьяным; Я встретил его пьяным*), см. [Кузнецова, Рахилина 2010], занимают особое место в ряду других приглагольных членов, т. к. творительный падеж не согласуется с существительным (при этом сохраняется согласование по роду и числу).

3 Библиография

- Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука. 1974. (2-е изд. — 1995).
- Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М. 1988.
- Богуславский И.М. Исследования по синтаксической семантике. М. 1985.
- Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л. 1976.
- Бэбби Л. Глубинная структура прилагательных и причастий в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. М. 1985.
- Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.—Л. 1947.
- Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного. М. 1978.
- Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. 2-е изд, доп. М. 2002.

- Всеволодова М.В. О грамматике полных и кратких форм прилагательных и причастий в русском языке // Вопросы языкознания, 6. 2013. С. 3–32.
- Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М. 1996.
- Герасимова А.А. Рассогласование по роду в русском языке (экспериментальное исследование) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2018. Т. 77, № 1. С. 65–71.
- Гиро-Вебер М. Бисинхронный метод описания прилагательного в предикативной позиции в современном русском языке // Теория функциональной грамматики. Т. 5. Качественность. Количественность. СПб. 1996. С. 65–79.
- Грамматика 1980 — Русская грамматика. Под ред. Н.Ю. Шведовой. В 2-х тт. М. 1980.
- Гращенков П.В., Кобозева И.М. Семантические классы и управление прилагательных // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам международной конференции «Диалог-2017». Вып. 16 (23). Том 2. М. 2017. С. 123–138.
- Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М. 1967.
- Зельдович Г.М. Краткая форма прилагательного // Зельдович Г.М. Прагматика грамматики. М. 2012. С. 446–471.
- Земская Е.А. Относительное прилагательное как конструктивный элемент номинативной системы современного языка // Грамматические исследования: Функционально-стилистический аспект. М. 1991.
- Земская Е.А. Относительное прилагательное как специфический класс производных слов // Земская Е.А. Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь. М. 2004.
- Кибрик А.Е. Внешний посессор в русском языке // Кибрик А.Е. Константы и переменные языка. – СПб.: Алетейя. 2003. С. 307–319.
- Кибрик А.Е., Брыкина М.М., Леонтьев А.П., Хитров А.Н. Русские посессивные конструкции в свете корпусно-статистического исследования // Вопросы языкознания, 1. 2006. С. 16–45.
- Князев Ю.П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М. 2007.
- Князев Ю.П. Имя прилагательное // Морфология современного русского языка. СПб. 2008. С. 190–264.
- Кржижкова Е. Количественная детерминация прилагательных в русском языке (лексико-синтаксический анализ) // Синтаксис и норма. М. 1974. С. 122–144.
- Кузнецова Ю.Л., Рахилина Е.В. Русские депиктивы // Рахилина Е.В. (Отв. ред.) Лингвистика конструкций. М.: Азбуковник. 2010. С. 159–183.
- Кулева А.С. История усеченных прилагательных в языке русской поэзии. М. 2017.
- Кустова Г.И. Ситуативная норма в значении прилагательных, наречий, предикативов: семантика и конструкции // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог-2005». М. 2005. С. 316–320.
- Кустова Г.И. Валентности и конструкции прилагательных // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог-2006». М. 2006. С. 323–328.
- Кустова Г.И. Системные связи и системные значения экспериментальных прилагательных: предметные и пространственные контексты // Русский язык в научном освещении. 2013. № 1 (25). С. 41–69.
- Кустова Г.И. Русские прилагательные: семантика, конструкции, текст. М. — СПб. 2017.
- Кюсева М.В., Резникова Т.И., Рыжова Д.А. Типологическая база данных адекватной лексики // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конф. «Диалог» (Бекасово, 29 мая – 2 июня 2013 г.). Вып. 12 (19). Т. 1 / гл. ред. В. П. Селегей. М. 2013. С. 367–376.
- Максимов Л.Ю. Многомерная классификация сложноподчиненных предложений (на материале современного русского литературного языка). Ставрополь–Пятигорск. 2011.
- Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст». Семантика, Синтаксис. 2-е изд. М. 1999.
- Мельчук И. А. Язык: от смысла к тексту. М. 2012.
- Никольс Дж. Падежные варианты предикативных имен и их отражение в русской грамматике // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. М. 1985. С. 342–387.
- Никунласси А. Именительный или творительный?: синтаксические прилагательные при полнозначительных глаголах в русском языке: проблемы выбора падежа. Helsinki. 1993.
- НОСС — Новый объяснительный словарь синонимов. Под ред. Ю.Д. Апресяна. М. 2008.
- Павлов В.М. О разрядах имен прилагательных в русском языке // Вопросы языкознания, 2. 1960. С. 65–70.
- Павлов В.М. Качественность и субстанциальная семантика // Теория функциональной грамматики. Т. 5. Качественность. Количественность. СПб. 1996. С. 8–53.
- Панов М.В. Позиционная морфология русского языка. М. 1999.
- Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М. 1914. 8-е изд. – М. 2001.
- Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М. 2000.
- Рахилина Е.В. Семантика отыменных прилагательных // Лики языка: К 45-летию научной деятельности Е.А. Земской. Под. ред. М.Я. Гловинской. М. 1998.

- Рахилина Е.В. Конструкция с дательным посессивным // Лингвистика конструкций / Отв. ред. Рахилина Е.В. М. 2010. С. 289–308.
- Рахилина Е.В., Резникова Т.И., Карпова О.С. Семантические переходы в атрибутивных конструкциях: метафора, метонимия и ребрендинг // Лингвистика конструкций / Отв. ред. Рахилина Е.В. М. 2010. С. 396–455.
- Родионова С. Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры. / Отв. ред. А.В.Бондарко, С. А. Шубик. СПб. 2005.
- Словарь 2008 — Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени. Сост. Кустова Г. И. 2008. http://dict.ruslang.ru/magn.php?act=search&magn_lex
- Сэпир Э. Градуирование // Новое в зарубежной лингвистике, XVI. М. 1985. С. 43–78 (Рус. перевод работы: Sapir E. Grading, a study in semantics // Philosophy of Science, 11(2). 1944. P. 93–116).
- Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М. 2001.
- Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. М. 1990.
- Убин И.И. Лексические средства выражения категории интенсивности (на материале русского и английского языков). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 1974.
- Харитончик З.А. Имя прилагательное: проблемы классификации // Теория грамматики: лексико-грамматические классы и разряды слов / под ред. Ф. М. Березина, Е. С. Кубряковой. М. 1990. С. 94–98.
- Червенкова И.В. О показателях меры признака (на материале современного русского литературного языка) // Годичник на Софийския Университет. Том LXVIII, 1, 1974. София. 1975.
- Чеснокова Л.Д. Конструкции с предикативным определением и структура предложения в современном русском литературном языке: Материалы для спецкурса. I часть. Ростов-на-Дону. 1972.
- Чеснокова Л.Д. Семантические типы членов предложения с двойными отношениями: Материалы для спецкурса. II часть. Ростов-на-Дону. 1973.
- Шаляпина З. М. Трёхмерная стратификационная модель языка и его функционирования: к общей теории лингвистических моделей. М.: Восточная литература РАН. 2007.
- Шведова Н.Ю. Полные и краткие формы имен прилагательных в составе сказуемого в современном русском языке // Ученые записки МГУ. Вып. 150. 1950.
- Шейгал Е.И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 1981.
- Шрамм А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных. Л. 1979.
- Bailyn J. The Syntax of Slavic predicate Case // ZAS Papers in Linguistics, 22. 2001. P. 1–26.
- Bolinger D.L. Adjectives in English: Attribution and predication // Lingua, 18. 1967. P. 1–34.
- Dixon R.M.W. Where have all the adjectives gone? // Studies in language, 1. 1977. P. 19–80.
- Dixon R.M.W. Adjectives // Asher E.R. (Ed.) The encyclopedia of languages and linguistics. Vol. I / Oxford: Pergamon. 1994. P. 29–35.
- Dixon R.M.W. Adjective classes in typological perspective // Dixon R.M.W., Aikhenvald A.Y. (Eds.) Adjective classes. A cross-linguistic typology. Oxford University Press. 2004. P. 1–49.
- Givon T. Notes on the Semantic Structure of English Adjectives // Language, 47(4). 1970. P. 816–837.
- Filip H. The Semantics of Case in Russian Secondary Predication // Hastings R., Jackson B., Zlovenszky Z. (Eds.) Proceedings of Semantics and Linguistic Theory (SALT) XI. Ithaca: CLC Publications, Department of Linguistics, Cornell University. 2001. P. 192–211.
- Krizkova H. Предикативное определение и структура предложения в современном русском языке. «Slavia», 1. 1969.
- Landau I. Ways of being rude. Ms. Ben Gurion University. 2006. 50 p. (URL: <http://www.bgu.ac.il/~idanl/files/Rude%20Adjectives%20July06.pdf>)
- Secondary predication and adverbial modification. The typology of depictive // Himmelmann N.P., E. Schultze-Berndt E. (Eds.) Oxford; New York: Oxford University Press. 2005.
-